

ЕКАТЕРИНА САМАРИНА

ОТЛОЖЕННАЯ
МЕСТЬ

Екатерина Самарина

Отложенная месть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68962614

SelfPub; 2023

Аннотация

Нина Петровна – владелица автомастерской в Москве. Собираясь на работу и выйдя из квартиры в коридор, она вместе с внуком обнаруживает труп убитой ножом соседки. На похоронах соседки Нина Петровна видит человека, который, по ее мнению, убил ее мужа, но наказание за это так и не понес. Она понимает, что эти два убийства как-то связаны. И если она найдет убийцу соседки, то сможет найти и наказать того, кто убил ее любимого.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	70
Глава 9	79
Глава 10	88
Глава 11	101
Глава 12	113
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Екатерина Самарина

Отложенная месть

Глава 1

Нина Петровна живет вдвоем с внуком в типовой двенадцатиэтажке на северо-западе Москвы. Их район и состоит из таких серых, вполне обычных домов ещё хрущевской постройки. Был солнечный весенний день. Она решила заехать на обед домой. От мартовской слякоти не осталось и следа, и на земле уже начала пробиваться первая трава и маленькие желтые цветочки. Нина Петровна припарковала свою ярко-красную Волгу возле дома и в приподнятом настроении вышла и потянулась. Из машины она забрала пакет с продуктами. Ей захотелось ещё насладиться хорошей погодой и немного постоять, прикрыв глаза, но предательски сполз чулок под платьем, и, оглянувшись по сторонам, пока не было прохожих, она аккуратно его поправила. Закрыв машину, Нина Петровна посмотрела на себя в отражении стекла и отметила, что платье-футляр цвета горького шоколада сидело на её спортивной фигуре сегодня как никогда удачно. Она зашла в подъезд, там было темно, и кругом на полу лежали раскиданные рекламные буклеты. Доехав на крошечном лифте на седьмой этаж, она вышла и открыла сначала дверь

в межквартирный коридор, а затем и в свою квартиру. Нина Петровна остановилась и прислушалась: по лестнице кто-то тяжело шагал, а из-за соседней двери запахло свежесваренным кофе. Она зашла в прихожую и обнаружила, что её внук Коля уже вернулся из института и сидел за учебниками, согнувши спину. Обедать сели вместе, ели суп с фрикадельками в прикуску с батоном. Она любила этот хлеб и покупала его утром в местном магазинчике: у него был мягкий свежий мякиш и особенная хрустящая корочка. На самом деле, Нине Петровне не терпелось вернуться на работу, в её автомастерскую должен был приехать интересный клиент, и предстояло придумать красивый и современный дизайн для его машины. Мысленно она уже подбирала цвет краски, чтобы автомобиль выглядел презентабельно.

«Угольно-черный или мягкий графит?» – размышляла она.

Коля же одновременно читал учебник по анатомии и ел так медленно, что было очевидно, что суп в его тарелке давно остыл. Придя домой, он сразу переоделся в свою удобную домашнюю одежду и теперь сидел на стуле в серой футболке и растянутых спортивных штанах. Свои светлые длинные волосы он убрал за уши и иногда поправлял спадающие с носа очки. Нину Петровну стало сильно раздражать, когда уже минут пять Коля держал ложку с супом, из которой то и дело вылетала лапша обратно в тарелку. Она не выдержала и громко спросила:

– Ты можешь есть быстрее? Уже чай готов, а ты ещё первое не доел! Суп уже, наверное, ледяной.

– Ничего, он и холодный тоже вкусный, – ответил Коля.

Допив чай и съев сладкую корзинку со сливочным кремом, Нина Петровна отошла и почувствовала себя спокойнее. Может, на неё повлиял не только вкусный десерт, но и свежий теплый ветер, который врвался в кухню через приоткрытое окно и раскачивал белый тюль. Она бросила взгляд на кухонный гарнитур из светлого дерева и пузатый, ещё советский холодильник и почувствовала себя дома очень уютно. Нина Петровна встала из-за стола и, положив грязную посуду в раковину, ушла собираться в прихожую. Коля пошел за ней, чтобы закрыть входную дверь.

– Закроешь за мной, а потом помой посуду, – приказала Нина Петровна внуку.

Она накинула на плечи лёгкий бежевый тренч и надела ботинки из мягкой кожи на высокой танкетке. Открыв входную дверь, она хотела уже выйти, но не удержалась и продолжила давать наставления внуку:

– Старайся меньше сидеть за книжками и сходи погуляй.

Коля посмотрел в межквартирный коридор и хотел что-то сказать, но она его опередила:

– Да, знаю, что ты должен учить. Но ты как будущий врач подумай о пользе прогулок на свежем воздухе для здоровья.

Внук хотел открыть рот, но замер, на его ещё совсем молодом лице проступили морщинки между бровей.

– Не спорь! Иди и погуляй, погода очень хорошая. Может познакомишься с кем-нибудь, – продолжила говорить она, снова раздражаясь.

Коля воспользовался небольшой паузой и спросил:

– Бабушка, а что это у нашей соседки дверь открыта?

Нина Петровна обернулась и увидела, что соседняя дверь и вправду открыта. Это сразу её насторожило, и она подошла ближе.

– Бабушка это не к добру. Не ходи туда, – предостерег её внук.

– Иди за мной Коля! – шепотом скомандовала Нина Петровна.

Подойдя ещё ближе, она увидела лежащие на полу ноги в розовых домашних тапочках.

– Галина, что с тобой?! Ей, наверное, плохо! – закричала она.

Быстро распахнув дверь, Нина Петровна увидела свою соседку, лежащую на спине. Из груди у неё торчал нож. Она оцепенела и некоторое время просто стояла и смотрела на труп соседки. Галина лежала на полу в собственной прихожей в домашнем платье с узором из маленьких розочек. Прическа её, всегда идеально собранная в высокий пучок, немного растрепалась, и заколка из огненно-рыжих волос отлетела к стене. Алые губы были приоткрыты, будто она хотела закричать, но не успела.

– Нужно милицию вызывать, – произнес тихо Коля, стоя

босиком позади бабушки.

– Подожди. Ты иди потрогай, есть у неё пульс, – предложила Нина Петровна.

– Бабушка! Она мертвая, – констатировал Коля.

– А может ещё нет? – с надеждой спросила она.

Коля подошел к телу соседки и посмотрел в её открытые глаза, они казались абсолютно отрешёнными. Он поднёс руку к её рту и носу и сказал:

– Она не дышит.

– Давай тогда я сама пульс прощупаю! – осмелев, Нина Петровна кинулась к руке соседки, но внук её остановил.

– Не трогай её! До приезда милиции тело трогать нельзя! – решительно заявил Коля.

Она посмотрела на него совершенно пустыми глазами и, казалось, вообще не поняла, что он говорит.

– Я пойду. Вызову милицию, – сказал Коля.

Когда он ушёл, Нина Петровна услышала, что на кухне у соседки играет тихая музыка из радио. Она прошла в квартиру, переступив аккуратно лужу крови, и осмотрела все комнаты – в них никого не было. Всё было, как обычно, в идеальном порядке. Пройдя на кухню, она выключила радио, заметила, что в раковине лежит грязная посуда: блюдце и маленькая чашечка с недопитым кофе. Ей стало дурно, и она села на стул. В квартиру зашёл Коля, осторожно обойдя труп соседки.

– Всё, сказали, скоро приедут. Ты как бабушка? – спросил

обеспокоенно внук.

– Я не могу поверить. Не могу... Кто же мог такое сделать? И за что? – растерянно произнесла она.

– Да, я тоже не понимаю. Может... А ведь скоро Ника с занятий придёт, – вспомнил Коля о внучке соседки Галины.

– Как же мы ей скажем об этом? – спросила Нина Петровна и закрыла глаза рукой.

Ей стало плохо, и она начала падать со стула.

– Бабушка, пойдём я тебя обратно домой отведу. Ты полежишь. А тут милиция приедет и во всём разберётся, – начал уговаривать её Коля, взяв под руки.

Нина Петровна с трудом поднялась, и они пошли к входной двери. Она старалась не смотреть на мертвое тело, но не получалось. У неё закружилась голова, и во рту возник вкус сладкой корзинки вперемешку с фрикадельками. Зайдя обратно в свою квартиру, она выпила стакан воды на кухне и, открыв настежь окно, стала глубоко дышать. Постепенно тошнота ушла, а вот голова стала болеть всё сильнее.

Минут через десять зашёл Коля и сказал ей:

– Там уже приехала милиция. Я к ним пойду. А ты пока здесь будь.

Нина Петровна прошла в свою спальню и, подойдя к кровати, потихоньку легла на бок. Она хотела позвонить в автомастерскую и сказать, что сегодня уже не приедет, но у неё не было сил.

– Кто же мог такое сделать? – кружилась одна и та же

мысль у неё в голове. Где-то через час пришёл Коля, хотя ей показалось что прошло все десять. Ей стало очень трудно дышать, и к тому же разыгралась мигрень.

– Ба, ты как? – спросил Коля.

– Ничего... – ответила Нина Петровна, поднявшись с кровати.

– Там следователь хочет с тобой поговорить. Я ему рассказал, что мы с тобой вдвоем тело нашли, – сказал Коля.

– Не говори про Галину – тело. Ладно. Сейчас выйду, – согласилась она.

– Не выходи, он уже у нас на кухне тебя ждёт, – пояснил внук.

– Ладно. Ты можешь позвонить в сервис? Скажи им, что мне стало плохо. И пусть Володя перенесёт этого клиента нового на другой день, – сказала она.

Нина Петровна посмотрела на себя в зеркале и увидела взлохмаченную старую женщину. От шикарной бизнес-леди не осталось и следа. Она взяла расчёску и аккуратно пригладила свои светлые волосы, так чтобы выглядеть элегантно.

– Как же плохо я стала выглядеть! Да, стресс, конечно, сильный. Да и возраст, что уж там, – думала она.

В прихожей она сняла с плечиков шерстяной кардиган и укуталась в него – ей показалось, что в квартире стало холодно. Пройдя на кухню, она увидела уже давно знакомого ей следователя.

– Здравствуйте, Нина Петровна! – поздоровался с ней сле-

дователь.

Мужчина сидел за обеденным столом, и смахнув на пол хлебные крошки от батона, записал что-то на бумаге. С их последней встречи он явно похорошел, а может, просто побрился и надел чистую рубашку. Иван Малюткин был симпатичным мужчиной, среднего роста, коротко стриженным шапеном, часто с холодным и отстранённым взглядом. Но вот одевался раньше как попало, а сейчас выглядел, как с картинки. словно в его жизни наконец-то появилась достойная его женщина.

– Здравствуйте, Иван Алексеевич, – поздоровалась она.

– Вам не хорошо? Присядьте, – предложил Иван.

Она села и вспомнила о том, что ещё полтора часа назад её главным огорчением был остывший суп.

– Как ваш бизнес? Как здоровье? – спросил спокойно Малюткин.

Нина Петровна посмотрела ему в глаза. Сейчас умерла её соседка, а он будто издевается – сидит как ни в чем не бывало, спрашивает о жизни. Потом она вспомнила, сколько всего ужасного наговорила ему при их последней встрече, и ей стало стыдно.

– Вы извините меня, Иван Алексеевич. Я вам тогда много чего плохого сказала. Всё это было на эмоциях. Извините, – тихо пробормотала Нина Петровна.

– Ничего, я понимаю. Но всё же обидно. Столько лет с вами знакомы. Сколько я вам помогал. А вы так обо мне...

– разгорячившись, ответил Иван.

– Я знаю, что была не справедлива. Я ценю всё, что вы делали для меня и моей семьи, – через силу выговорила она.

– Ладно вам. Я делал это всё из уважения к вашему мужу. Он был для меня замечательным наставником. Царствие ему Небесное, – пояснил следователь.

– Вообще-то я тут по делу. Значит, вы вместе с внуком нашли тело вашей соседки? – спросил Иван, вдруг став более серьезным.

Нина Петровна подробно описала всё, что увидела в квартире, в том числе и музыку по радио.

– Вы закрываете дверь на ключ, между лифтом и квартирами? – уточнил Малюткин.

– Да, конечно. – ответила Нина Петровна, но вот закрыла ли она дверь за собой сегодня, вспомнить она не смогла. Скорее всего, сделала она это машинально.

Следователь Малюткин всё за ней записал и, холодно попрощавшись, ушёл. Нина Петровна весь вечер пролежала в кровати, но в один момент подскочила так, что Коля испугался.

Она спросила внука:

– Как же там Ника?

Коля её сразу успокоил и уложил обратно в кровать.

– Всё нормально. С ней сейчас её молодой человек. Он к ней приехал сразу. Я с ним в коридоре столкнулся. Интеллигентный. И на спортсмена совсем не похож, на вид хилый, –

стал рассказывать Коля.

– С чего ты вообще решил, что он должен быть спортсменом? – спросила удивленно Нина Петровна.

– Ника говорила, что её парень профессиональный спортсмен, что он высокий и накаченный. Странно это, – ответил, недоумевая, Коля.

Нина Петровна сразу вспомнила как пыталась примирить Нику с её бабушкой – соседка не разрешала внучке заводить отношения с парнями. Она была очень категорична, и Нике даже пришлось пожить недолго у них с Колей дома. Задумавшись о судьбе юной девушки, она уснула. А Коля пошёл к себе в комнату слушать радиоспектакль.

Глава 2

Ника вернулась с лекций намного раньше, чем предполагала, потому что все её одногруппники разбежались, и поболтать ни с кем не удалось. В итоге она уже через час пути на метро, с пересадкой на трамвай, была недалеко от своего дома. Сегодня Ника надела в институт синие джинсы с заниженной талией, куртку в цвет джинсам, простые черные кеды и футболку с постером из фильма «Титаник». Настроения идти домой не было, но сильно хотелось поесть. Еще ей нужно сделать несколько докладов на этой неделе. На улице было так хорошо и солнечно, что она расстегнула куртку, распустила свои русые волосы и спустила рюкзак на одно плечо, чтобы почувствовать себя хоть немного свободной. Когда она подошла к своей панельной двенадцатиэтажке, то заметила милицейские машины и скорую, и её это почему-то неприятно удивило. В подъезде оказалось очень шумно, но, откуда шёл гул голосов, было неясно. Поднявшись на лифте на свой этаж, Ника еле-еле смогла выйти из-за скопившихся на лестничной клетке соседей. Увидев её, все вдруг затихли. Она прошла дальше по коридору, где её встретил милиционер.

– Дальше пока нельзя. Отойдите, – сказал он спокойно.

– Но я здесь живу, – запротестовала Ника.

Заметив открытую дверь, она громко спросила: «Что с мо-

ей бабушкой? Что случилось? Почему дверь открыта?»

Вышел смазливый невысокий мужчина и обратился к ней:

– Вы Вероника?

– Да, это я, – ответила она взволнованно.

– Пропустите её, – приказал мужчина.

– Вероника, примите мои соболезнования. Ваша бабушка умерла. Её убили, – сказал он.

Ника изменилась в лице и на некоторое время словно застыла и перестала дышать.

– Я следователь. Меня зовут Малюткин Иван Алексеевич. Вы сможете пройти в квартиру? Мне нужно будет с вами поговорить, – произнёс он формально.

Ника слегка кивнула. Увидев труп бабушки с ножом в груди, она поняла, что ноги перестали её слушаться. Следователь это заметил и тронул её за плечо.

– Накройте, – сказал он милиционеру.

Тело тут же накрыли синим брезентом, и Ника, совершая невероятные усилия, переступила порог и прошла на кухню, где ещё недавно её бабушка мирно пила кофе.

– Выпейте воды и посидите здесь пока. Потом мне нужно будет задать вам несколько вопросов, – сказал Малюткин.

Ника села на холодный деревянный стул и оглянулась. Вся обстановка показалась ей совершенно чужой, будто она впервые зашла в эту комнату. Серые пластиковые дверцы кухонных шкафов, белый глянцевый стол, выкрашенные светло-голубые стены и большой круглый плафон вдруг стали

похожи на операционную в больнице или, если точнее, на морг. Постоянно заходили и выходили люди в форме, они всё осматривали, каждый уголок, но Нику словно не замечали вовсе. Зашел следователь и сел за стол напротив неё.

– Вы были близки с вашей бабушкой? – спросил Малюткин.

– Не совсем. Мы не понимали друг друга, но ругались редко. Бабушка приняла меня, когда я приехала в Москву, до этого я жила в деревне с отцом. Она оплачивала моё обучение. Бабушка всегда хотела для меня только самого лучшего, – стала рассказывать Ника.

– Где вы были сегодня с двенадцати до двух дня? – продолжил спрашивать следователь.

– Я была на лекции в институте, это могут подтвердить мои одноклассники и преподаватель, – сказала Ника.

– Мы все проверим, – произнёс следователь. Повисла пауза, и несколько человек заглянули из-за двери.

– Вы не могли бы посмотреть, пропало ли что-то из ценных вещей? – попросил её Малюткин.

– Да, я сейчас посмотрю, – согласилась Ника.

Пройти мимо прихожей и снова увидеть бабушку мертвой казалось выше её сил, но сделать это было необходимо.

«Неужели мне так страшно? Страшно увидеть её лежащей в луже крови? Не может быть... не может быть, что я так боюсь...» – подумала она.

Но её тело говорило обратное, его буквально сковал страх.

К горлу подступил комок, казалось, что она сейчас задохнётся.

– Извините. Мне что-то не хорошо, – прошептала Ника.

– Ничего, ты можешь пока пойти к себе в комнату. Там тебя не побеспокоят, – сказал заботливо следователь, незаметно перейдя с ней на «ты».

«Мне нужно пройти мимо неё. Чтобы доказать самой себе, что я больше её не боюсь. Она больше не имеет никакого значения. У неё больше нет власти. Её больше нет!» – решила Ника и, поднявшись со стула, уверенно пошла через прихожую.

Она увидела покрытое тело боковым зрением, и в ней что-то дрогнуло, но только на секунду. Ника зашла в свою комнату, и у неё началась паника.

«Завещание. Его нужно подменить» – первое, что промелькнуло у неё в голове, когда волнение понемногу стало стихать.

Нике стало так жарко, словно она долго работала на солнце и вся вспотела.

«Милиция уже, наверное, нашла её тайник. Или нет? Ведь идёт обыск. Значит, наверняка найдут», – стала размышлять она.

Следователь постучал к ней в комнату.

– Заходите, – быстро ответила она.

– Я бы хотел ещё кое-что уточнить, не могла бы ты пройти в комнату бабушки? – сказал он.

Ника поняла, что, скорее всего, они уже нашли тайник, а значит, и завещание. На ватных ногах она прошла через гостиную в спальню бабушки.

– Мы нашли сбережения твоей бабушки. Она на что-то копила? Ты знала, какая сумма здесь была? – расспрашивал следователь.

Ника немного растерялась и подошла ближе. Деньги лежали в тайном месте – в серванте за книгами, в деревянном ящике, что запирался на ключ, но не было ни украшений, ни завещания.

«Боже мой! Куда оно пропало?» – подумала она.

Малюткин пристально посмотрел на неё.

– Я не знаю, сколько здесь должно быть денег. Знаю, что бабушка копила на дом, она мечтала жить у озера, – неожиданно для себя соврала Ника.

– Понятно, – ответил следователь.

– Как же странно... – вслух произнесла она.

– Что странно? – переспросил следователь.

Ника испугалась того, что начала говорить вслух и, неестественно попятившись назад, села на кровать.

– У бабушки были золотые украшения. Она их тоже держала под замком. Они пропали, их нет, – с трудом выговорила она.

– Ты уверена? Может, она их переложила? – предположил Малюткин.

– Может быть, но они были здесь. Бабушка при мне их

туда положила, – ответила Ника.

Зашёл высокий мужчина в белом халате и обратился к следователю:

– Иван Алексеевич, всё, мы её увозим.

– Хорошо, – ответил он.

Ника вообще не поняла, о ком сейчас шла речь, все её мысли были только о том, куда пропало завещание.

«Что же теперь делать? Может быть, как бы случайно найти завещание», – думала она.

Когда все сотрудники милиции уехали, она сразу позвонила по домашнему телефону своему молодому человеку Аркадию. Его это событие тоже шокировало, и он незамедлительно приехал.

– Не могу здесь быть одна. Понимаешь. Она прямо здесь лежала, в прихожей, смотри, как они плохо кровь затерли. Мне кажется, будто она до сих пор здесь. Стоит и с укором на меня смотрит, – стала делиться Ника, как только Аркадий зашёл на порог.

– Это как раз нормально, у тебя сейчас шоковое состояние. Нужно успокоиться. Понимаешь? Давай я тебе чай с лимоном сделаю, – говорил он и снимал ботинки. После он аккуратно поставил свою обувь подальше от кровавого пятна.

– Знаешь, а я ещё слышал где-то, что после умершего надо полы во всей квартире вымыть. Ты иди сейчас отдохай, телевизор смотри, а я пока всё помою, – предложил Аркадий.

Ника тронула его забота, и ей стало легче, но она всё рав-

но, тревожась, спросила:

– Ты привёз завещание?

– Да, вот оно у меня в кармане, – ответил он, похлопав себя по груди.

– Хорошо. Милиция весь дом обыскала. Ничего не нашли.

Как же теперь быть с завещанием, ума не приложу, – сетовала Ника.

Про то, что милиция нашла целую кучу денег, и что пропали украшения, она решила пока своему парню не говорить.

– Что-нибудь придумаем. Показывай, где у тебя тут кухня, – ответил Аркадий.

Он весь вечер ухаживал за Никой: приготовил ужин, помыл полы, завесил зеркала платками. Сначала убрал все фотографии её бабушки, но потом решил их выкинуть. Ника его остановила и вытащила из мусорного пакета одну в золотой рамке.

– Подожди, оставь хотя бы эту, для поминок, как траурную. Интересно, почему нельзя о покойниках плохо говорить? Она была просто ужасной стервой! – сказала Ника, глядя на черно-белый портрет своей бабушки.

Глава 3

Нина Петровна всю ночь провела беспокойно, просыпалась с одной мучительной мыслью о том, что соседку лишили жизни несправедливо и жестоко, как когда-то убили и её любимого мужа.

«Они не заслуживали такой страшной смерти. Они были замечательные и добрые. Это несправедливо», – думала Нина Петровна.

Утром она долго пыталась прийти в себя: не спеша нарядилась, сделала причёску, легко позавтракала кашей на воде. Надела свой лучший костюм – чёрный жакет и брюки. Она купила его несколько лет назад и за это время ни разу его не надела, всё берегла для какого-то особенного случая, но он так и не наступил.

Наконец, собравшись и дополнив образ тонкой нитью жемчуга, она пошла к Нике, чтобы узнать, как девушка себя чувствует, и какая ей нужна помощь. Нина Петровна позвонила в соседскую дверь, открыл Аркадий. Они познакомились и обменялись словами поддержки. Молодой человек оказался ей приятным и обходительным. Ника пригласила её на кухню и налила чашку чая. Нина Петровна взволнованно рассказала, как обнаружила тело её бабушки. Затем она высказала свои соболезнования:

– Я тебе так сильно сочувствую. Какое ужасное горе. Твоя

бабушка была просто невероятной: интеллигентной, доброй, всё успевала. Всегда так идеально выглядела. Такая она была прямая и вежливая. Улыбалась мне при встрече и помогала, даже с Колей сидела, когда он ещё в младших классах учился.

Ника слушала, уставившись на чудесные белые розы, что выращивала на подоконнике её бабушка. Нина Петровна сделала маленький глоток чая и спросила:

– Мне, конечно, ужасно неудобно сейчас задавать тебе такой вопрос. Но всё же. Ты не знаешь кто мог с ней это сделать?

– Я не знаю. Ума не приложу, кому это было нужно, – вдруг с просветлевшим лицом ответила она.

Нину Петровну эта перемена в лице девушки неприятно поразила, но она не подала виду и продолжила беседу.

– Вас не ограбили? – задала следующий вопрос Нина Петровна.

– Нет, что вы. Всё на месте, – заверила её Ника.

Её напугала реакция Ники на вопрос об убийстве. Неужели она может радоваться такой потере, или у неё это от горя, как защитная реакция? Несмотря на это, Нина Петровна решила внучке своей соседки во всём помогать, ведь девушка мало что понимает в похоронах и организации поминок. После Нина Петровна сразу же поехала на работу и весь день провела в суете.

На следующее утро она снова пришла к Нике в гости. Об-

звонила всех из телефонной книги соседки, сообщая трагическую новость. Она принимала живое участие во всём и подсказала Нике, что должно стоять на столе и почему именно эти блюда, на каком кладбище нужно купить место. Даже когда пришло время выбрать наряд, они делали это вместе. Стоя около шкафа и перебирая вещи, Нина Петровна удивилась:

– Всё такое красивое и как будто не ношеное вовсе.

– Может, вот это? – спросила Ника, указав на бледно-розовое платье.

– Нет, слишком легкомысленное. Думаю, нужно что-то посолиднее и статусное, – ответила Нина Петровна.

– Тогда вот этот костюм. Она его только однажды надевала, когда ходила в театр, – предложила Ника и вытащила темно-коричневого цвета костюм с приталенным жакетом и юбкой чуть ниже колена. На воротнике была приколотая брошь: маленький букетик ландышей – стебли из золота, а цветы из белого жемчуга.

– Удивительно красивый. Словно от Диор. У твоей бабушки был безупречный вкус, – заметила Нина Петровна, тяжело вздохнув.

– Может, ещё украшений к нему добавим? – предложила Нина Петровна.

– Я вообще никому не хотела говорить, – тихо произнесла Ника. – Конечно, милиции я сказала. Украшения бабушки пропали.

Нина Петровна сразу же возмутилась:

– Я же спрашивала, не обокрали ли вас?! Ты сказала, что нет.

– Да может нас и вправду никто не обкрадывал! Думаю, она их продала или спрятала. У неё были ещё и сбережения, так они остались на месте. Если бы грабили, взяли и деньги тоже. Это как-то нелогично, – ответила Ника.

– А тебе не пришло в голову, что грабителю были нужны только эти украшения. Может, они стоили состояние, – с укором проговорила Нина Петровна.

– Если бы грабила я, то взяла бы всё, – сказала Ника.

– Да, но грабителя могли и спугнуть. Он мог не успеть взять всё, – предположила Нина Петровна.

– Кто? Вы!? Вы его видели? – взволнованно спросила Ника, глядя ей прямо в глаза.

– Нет, я никого не видела, – с досадой ответила она.

Они замолчали.

Нина Петровна, задумавшись, произнесла:

– Нужно ещё туфли выбрать.

Они нашли пару совершенно новых итальянских туфель в коробке. Пара была сделана из черной кожи, с изящным каблуком, и, к тому же, кроме них никакие другие не подходили. Нина Петровна уложила костюм и обувь в пакет и направилась к двери.

– Оставьте туфли, – сказала Ника.

– Они подходят к костюму. Что ты? Хорошо будет. Не пе-

реживай, – ответила, растерявшись, Нина Петровна.

– Они такие красивые. Жалко их, – посетовала Ника.

– Но ведь это даже не твой размер. Всё равно носить ты их не сможешь, – заметила Нина Петровна.

– Оставьте туфли! – вдруг заорала Ника.

Нина Петровна спокойно достала коробку из пакета и положила её на кровать, затем вышла из комнаты. Она поняла, что Ника сейчас испытывает и сразу простила ей обидные действия. Ей стало жалко бедную девушку, ведь у неё теперь из близких родственников остался только спивающийся отец, которому она совсем не нужна.

«Зачем Ника сначала соврала, что ничего не украли? Насчёт чего она ещё врёт? Может быть, о многих вещах», – думала Нина Петровна, вернувшись домой.

Целый вечер она записывала и вспоминала, какие украшения видела на соседке. Некоторые из них ей даже удалось зарисовать.

«Хорошо, что у меня отличная зрительная память. Нужно найти того, кто мог быть связан с ломбардами», – думала она.

Когда ты владелица автомастерской, да ещё и такой, что берется за реконструкцию ретро автомобилей, ты знаешь много интересных людей. Открыв свою записную книжку, Нина Петровна удивилась тому, кого только в ней не было. И все казались ей такими важными клиентами – бизнесмены, актеры, милиционеры, риелторы, коллекционеры и многие другие. Но ни одного владельца ломбарда среди них не

оказалось. Просто ходить и спрашивать про украшения нет никакого смысла, ведь ломбардов в Москве сотни.

«Нужно найти того, кто специализируется на украшениях, или того, кто имеет связи с ломбардами. А может, это просто безделушки? Или права Ника, и Галина их просто продала. Но почему тогда все сразу? Значит, ей срочно понадобились деньги. В любом случае, ломбард», – продолжала размышлять Нина Петровна, перебирая рисунки.

Постучавшись в комнату, зашёл Коля.

– Ты ужинать-то будешь? А то поздно уже. Ты рисуешь? – поинтересовался он.

Коля взял в руку рисунок ожерелья из жемчуга с красными камнями.

– Как будто капли крови между ключицами, – сказал он.

– Тебе уже кругом все кровь мерещится. Опять весь вечер учил анатомию? – спросила его бабушка.

– Подожди, а я его помню. Это ведь ожерелье нашей покойной соседки. Видел его на ней однажды, она ещё в синем платье тогда была. Зачем ты его нарисовала? – подозрительно спросил Коля.

– Ника сказала, что украшения её бабушки были украдены. Вот я и решила вспомнить, как они выглядели. Может, для следствия пригодится, – разъяснила Нина Петровна.

– Бабушка, ты лучше отдохни. Не мучай себя. Иди и поужинай, а то у тебя вид измученный, – ласково сказал Коля. Ей пришлось последовать его совету, потому что от устало-

сти у неё стали слипаться глаза.

Нина Петровна, уже следующим утром позвонила знакомому коллекционеру антиквариата Эдуарду. Он пообещал узнать у своих друзей об украшениях. И если что, сразу всё сообщить. Конечно, тут главное действовать быстро, иначе их продадут, и они затеряются навсегда. Похороны соседки должны были состояться уже через два дня. Поэтому Нина Петровна пыталась и работать, и организовать поминки одновременно. Долго пришлось разговаривать с администратором ресторана, объяснять, что нужно.

– Вам нужны будут официанты? – спросила администратор, по голосу ещё совсем молодая девушка.

– Нет. Нам нужно только, чтобы вы доставили нам еду по адресу, – старалась спокойно отвечать Нина Петровна.

– Я включу чаевые в ваш счет сразу, и доставка у нас тоже платная, – сказала администратор.

– А можно узнать, за что чаевые, если официантов у нас не будет? – злилась Нина Петровна.

Проговорив ещё минут десять и окончательно выйдя из себя, Нина Петровна бросила трубку и решила найти другой ресторан позже, а пока отвлечься на работу. Приехал новый клиент, мужчина статный, и весьма чарующей внешности, около сорока лет, в строгом костюме и на чёрном мерседесе. Он вежливо улыбнулся и протянул Нине Петровне руку.

– Меня Андрей зовут, – представился он.

– А меня Нина, – почему-то сразу стала флиртовать Нина

Петровна.

– Мне нужна ваша помощь. Хочу обновить салон, – сказал Андрей.

«Что-то он такой привлекательный, что я снова чувствую себя на тридцать», – подумала Нина Петровна и немного смутилась.

– Хочу светлый, может, бежевый салон. Но не банальный. Может обсудим всё у вас в кабинете? – предложил Андрей.

– Да, конечно. Проходите. Сейчас я нам чай сделаю, – улыбаясь, сказала Нина Петровна.

Кабинет у неё был относительно небольшой, brutальный и даже немного аскетичный: кирпичная кладка на стенах, с развешенными черно-белыми фотографиями машин. Темный книжный шкаф, забитый разными образцами красок, обивок и прочего. Кожаный диван и два кресла. Зайдя в кабинет, она включила электрический чайник и села за прямоугольный дубовый стол. Андрей сел в мягкое кожаное кресло напротив неё.

– Это вы интересовались украшениями? – вдруг спросил он.

– Да, я. Вы от Эдуарда? – удивлённо ответила Нина Петровна.

– Да, он мне рассказал про вашу проблему. Попросил помочь. У меня есть знакомый, что скупает всякое, в том числе и украшения. Они ваши? – спросил Андрей.

– Да, мои. У меня их украли. Вот, я их зарисовала, как

помню, – соврала Нина Петровна, протянув ему рисунки.

– Хорошо, я их возьму с собой. Поспрашиваю у людей, – ответил он, пристально на них посмотрев.

– Но даже если я их найду, вам придётся их выкупить, – добавил он.

Чайник вскипел, и Нина Петровна разлила чай в две белоснежные фарфоровые чашки.

– Я хочу знать, кто их украл. На милицию я не могу рассчитывать, – сказала она.

– Значит, милиция сейчас их тоже ищет? Хорошо, что сказали, – переспросил Андрей и положил рисунки во внутренний карман пиджака.

– Вы знаете, у меня сегодня мало времени. Я пойду. А вы пока пейте чай и подумайте насчет моего салона. Позвоню, как что-нибудь узнаю. До свидания, Нина, – попрощался Андрей.

Он слегка улыбнулся и вышел из кабинета.

– До свидания, – сказала ему вслед Нина Петровна.

Позвонить Эдуарду и отблагодарить его за помощь у неё так и не вышло. Всё закрутилось: работа, клиенты, механики, счета и организация похорон.

Глава 4

Заснуть ночью после убийства Нике так и не удалось: она падала, как ей казалось, в нескончаемую яму, и когда достигала дна, то сразу просыпалась и долго и глубоко дышала, чтобы успокоиться. В шесть часов утра она уже сидела в гостиной и пила крепкий кофе. К ней на скромный завтрак, еле проснувшись, присоединился Аркадий.

– Что мы будем делать, если её завещание вдруг найдется? – недоумевала Ника.

– Куда же оно пропало? Всегда там лежало в тайнике. Всегда. И в день её смерти оно исчезло. Это точно не совпадение. Я думаю, она знала, что её убьют, и перепрятала свое завещание. Вряд ли убийце понадобилось его красть, – продолжала размышлять вслух Ника.

– Мне почему-то кажется, что всё это как-то связано с бандитами. Она, наверное, впуталась в какое-нибудь ужасное дело, – предположил Аркадий.

– Возможно. Она в последнее время часто уезжала по вечерам. Ничего не объясняла. После этих поездок денег у неё много было. Хотя это неважно. Главное, что у нас с тобой есть алиби, – сказала Ника, откинувшись на спинку мягкого дивана, обитого нежной бежевой тканью. Разговаривали они в гостиной, утреннее солнце заполнило всю комнату лучами, и от хрустальной люстры по стенам засверкали малень-

кие пятна света. В середине комнаты стоял большой круглый стол, покрытый вышитой крестиком скатертью, деревянные стулья с вытянутыми прямыми спинками, на стенах висели несколько картин с банальными натюрмортами и летним пейзажем. Подчеркивали уютную обстановку и обои с наивными букетиками цветов, а также пышные бутоны роз в керамических горшках на подоконнике – все располагало к отдыху, словно на даче.

– У меня его нет, – спокойно ответил Аркадий. Он сидел за столом напротив Ники и размешивал сахар в утреннем кофе.

– Как нет? – удивилась Ника.

– В то время, когда всё это произошло, я просто гулял и записывал новые идеи для своей пьесы. Я даже не помню точно, где был, – вроде в сквере около Чистых прудов, – вспоминал Аркадий.

– Вроде, около?! – практически закричала она.

– Я думала, что ты был дома со своей больной матерью. Ты понимаешь, что подозрения могут лечь на тебя?! – возмутилась Ника.

– Не ори на меня! Да, моя мать больна. Но чтобы писать, мне просто необходимо выходить из дома! Мне нужно сделать вдох и отпустить всю ту грёбаную жизнь, что у меня есть. Мне нужна свобода, чтобы творить, – выпалил Аркадий.

– Я понимаю. Извини. Просто теперь из-за этой стервы

ты можешь попасть в тюрьму. Могут подумать, что ты её убил, чтобы квартира досталась мне. Понимаешь? Нужно быть продуманными и осторожными, – произнесла Ника, подойдя к Аркадию и обняв его за плечи.

– Тебе сейчас нужно думать о похоронах и поминках. Где ты будешь её хоронить? Кого позовешь из её знакомых? – вдруг спросил её Аркадий.

– Мне всё равно. Главное – максимально дёшево и просто, – ответила она.

– Мстишь ей за всё, что она делала? – спросил Аркадий, посмотрев ей в глаза.

– Нет. За меня это уже сделал кто-то другой. Теперь я ему обязана, – задумавшись, ответила Ника.

После их разговора неожиданно появилась соседка Ни-на Петровна, стала расспрашивать, чем немного раздражила Нику. Но в один момент она подумала: «Может, это и к лучшему, что так произошло. Сколько бы я ещё протянула жить рядом с бабушкой?»

Как только соседка ушла, Ника подошла к Аркадию с просьбой:

– Ты не мог бы ещё раз помыть полы в прихожей? Как будто запах крови там так и остался.

– Хорошо, запах и правда там странный, – согласился он.

После того как Аркадий помыл полы, он подошёл к Нике. Она сидела перед домашним телефоном и что-то писала на листочке.

– Послушай, вечером я уеду домой. Я оставил маму на соседку. Не думаю, что она с ней сможет так долго сидеть, – сказал он тихо.

– Ты серьезно? Оставишь меня здесь одну? – возмущённо спросила Ника.

– Придётся. Извини, малыш, – сказал он, впервые назвав её «малышом». Видимо, пытаюсь её так успокоить.

– Как я останусь здесь одна ночью? Это ужасно, – заключила Ника.

– Я что-нибудь придумаю. Но мне правда нужно уехать, – произнёс серьезно Аркадий.

Вечером Ника провожала своё возлюбленного с тяжёлым сердцем. Ещё и этот запах крови всё никак не выветривался. Она помылась и легла спать. Заснула она практически сразу, но сон её нарушил какой-то шум. Посмотрев на часы, она увидела, что время половина второго ночи. Странные звуки Ника поначалу даже не смогла разобрать, потом она прислушалась и поняла, что это шаги. Кто-то ходил по квартире. Шаги были такие тяжёлые, что аж скрипел паркет. Нике стало так страшно, что она не могла пошевелиться – только лежала и смотрела на дверь. Ей сразу пришли в голову две мысли, и обе её ужасали. Первая – это призрак бабушки, которая, возможно, в любую секунду, без стука, как она любила при жизни, ворвётся в её комнату. Второй на ум пришёл убийца: он вернулся, чтобы теперь избавиться и от неё и забрать деньги. Ника сначала попробовала пошевелить ногой,

но не получилось, потом рукой – то же самое. По всему телу у неё выступил холодный пот. Прошло несколько минут, и шаги стихли, наступила тишина, только тикали стрелки на часах. Ника боялась закрыть глаза и так и пролежала до рассвета, не спуская взгляда с двери. Когда стало совсем светло, она смогла встать и потихоньку приоткрыла дверь. Заглянув за неё, она никого не увидела, только пустую комнату и первые лучи солнца. Стало на мгновение легче. Но тут же появился другой страх. Ей невыносимо захотелось в туалет, мочевого пузыря уже был переполнен. Но чтобы попасть в туалет, нужно пройти через прихожую – через то место, где лежал труп бабушки. Она поняла, что физически сейчас на это место наступить не сможет. Ника вернулась в постель и пролежала ещё час, низ живота заболел уже так сильно, что пришлось придумать план. Он был довольно простой: пробежать в туалет так быстро, как только это возможно, ни о чём не думая и практически не касаясь пола. Ей всё удалось. Измученная отсутствием сна и пробежкой, она легла в постель и тут же уснула. Разбудил её телефонный звонок. Низкий женский голос сказал, что тело родственницы из морга можно забирать. Спросонья Ника мало что поняла и, положив трубку, вернулась обратно под одеяло, но через пять минут снова звонок, это уже был Аркадий. Он спрашивал, как у неё дела и как прошла ночь. Ника сказала ему, что всё в порядке, она вдруг стала сомневаться, что слышала шаги, ведь это могло ей просто показаться, но всё же попросила

Аркадия за любые деньги найти сиделку и пожить пока с ней.

Следующие несколько дней Ника делала только то, что принимала решения и платила очень много денег. Всё, о чём она думала, что это можно сделать дёшево, оказывалось весьма дорого. Сначала её это злило, казалось, все хотят на ней нажиться, но потом ей удалось смириться, всё же она брала деньги из бабушкино тайника, и было правильно потратить их на то, чтобы проводить её с миром. Нина Петровна делала практически всё и помогала ей во всех моментах, всё разъясняла и так ласково называла её «Никуся». Во время того как они выбирали наряд, Ника всё же проговорилась про украшения и сразу же стала себя за это корить. К тому же, ей стало жалко новые итальянские туфли.

«Такие красивые зарывать в землю – это же неправильно», – подумала она.

Ника сразу вспомнила слова бабушки, когда она себе купила сапоги на первые заработанные деньги. Бабушка высказала ей тогда: «Ты меня позоришь, ходишь, как бомжиха, в этих дешманских сапожищах».

Нике показалось, что она даже услышала её голос.

«Куплю ей на рынке самые дешёвые китайские туфли, которые жутко воняют клеем, и пусть в них лежит. Пусть опозорится», – думала Ника. В ней закипела такая обида, что она заорала на бедную соседку, и та поспешила уйти.

Аркадий затягивал с поиском сиделки, и ночью Ника снова осталась одна. Сначала она хотела пойти к соседке, но

вспомнила, что наорала на неё, и ей стало тошно от самой себя.

«Нина Петровна так старается, всё делает, купила даже скатерти красивые белоснежные за свои деньги, а я взяла и накричала на неё», – думала Ника.

Ей стало ужасно стыдно, и на следующий день она решила сходить и извиниться перед соседкой. Перед сном она открыла дверь у себя в спальне, на случай если снова послышатся шаги. Ей казалось, что важно просто увидеть, удостовериться, что там никого нет, и тогда всё пройдёт. Свет она оставила включенным и стала читать французский роман «Красное и Черное», чтобы отвлечься. Ровно в пол второго ночи тяжёлые шаги снова появились. Ника слышала каждый шаг – сначала по линолеуму на кухне, а потом и по паркету в гостиной. Она смотрела в настежь открытую дверь, и там никого не было. Нике стало намного страшнее, чем в первую ночь, она подбежала и закрыла дверь. Забравшись обратно в кровать, Ника обхватила свои колени руками и стала громко говорить вслух:

– Ладно, ладно! Похороню я тебя в этих итальянских туфлях. Только пусть они замолкнут. Ладно. Заберешь ты в могилу свои туфли. Только уходи! Уходи.

После её слов все звуки стихли.

На следующий день следователь вызвал её на допрос, задавал всё те же вопросы, и новые, конечно, тоже у него появились. Кабинет Ивана Алексеевича был абсолютно обыч-

ным, больше походил на небольшой офис какой-нибудь конторы. На столе лежало много папок и разных документов, на подоконнике стоял одинокий фикус, а на стене висел портрет президента.

– Как вашей бабушке удалось скопить такую большую сумму денег? Она ведь работала только медсестрой в больнице, – спросил следователь.

– Я думаю, она хорошо умела распоряжаться деньгами и копить. Ещё она ставила уколы больным старушкам и старикам, – ответила ему Ника.

– А кому именно? В вашем доме? – продолжал допрашивать Малюткин.

– Нет. Я не знаю. Вроде не в нашем. Она иногда говорила мне об этом. Правда редко, – стала юлить она.

– То есть она так подрабатывала? – уточнил следователь.

Ника кивнула и сказала:

– Да. Может, её кто-то из знакомых просил. Она практически ничего мне не рассказывала об этом.

– Она открыла дверь убийце – значит, знала этого человека, – задумчиво произнес Иван Алексеевич.

– Может и нет, она недавно стала старшей по дому. Поэтому открывала всем подряд. Даже тем, кто ходил по подъездам и торговал картошкой, – сказала Ника, и её взгляд упал на необычные, практически черные жалюзи на окнах. Ей стало немного не по себе, и в мысли сразу стали приходить образы совершенно другого дознания правды. Малюткин это

заметил и слегка улыбнулся.

– Не люблю яркое солнце в помещении, – пояснил он.

Ника сделала вид, что ей совершенно не страшно сидеть на допросе и слегка провела рукой по волосам.

– У неё были враги? Может, кто-то желал ей смерти? – спросил прямо Малюткин.

– Я не знаю. Мы не были с ней душевно близки. Она хотела, чтобы я кем-то стала, чтобы вышла в люди. Поэтому всё время воспитывала и диктовала то, что нужно делать. Никогда не спрашивала даже, как у меня дела. Да и я стеснялась спросить лишнего, – рассказала Ника.

– Понятно. Но, может, у тебя есть свои предположения?

– Нет. Всё это слишком ужасно. Я понятия не имею, кому это могло прийти в голову, – ответила Ника. Сейчас ей больше всего не хотелось думать об убийце, для неё это не имело большого значения, самое важное было оформить на себя квартиру.

Глава 5

Настоящее завещание до похорон так и не нашлось. Поэтому Ника с Аркадием приняли решение, что на поминках появится подставной нотариус с их поддельным завещанием. Ника договаривалась с ним обо всём через Аркадия. В последний момент нотариус стал сомневаться и попросил удвоить гонорар, Ника сразу на всё согласилась. Ей уже стало все равно, сколько денег она тратит из бабушкиного тайника. У неё была бессонница из-за ночных шагов, которые она так и продолжала слышать каждую ночь. В день похорон Ника встала в шесть утра. Аркадий проснулся на полчаса позже и застал свою девушку сидящей за столом в гостиной: она уже была одета, покрашена и с аккуратной причёской. Ника смотрела на стрелки часов и ждала, когда придёт время выезжать на похороны бабушки. Аркадий сварил ей кофе. Было видно, что он сильно нервничал. Ника не стала ничего пить, и они заговорили о том, что ему не следует появляться ни на поминках, ни на похоронах. Он только поможет ей расставить столы и сделать сервировку.

- Ты такая бледная! – сочувственно произнёс Аркадий.
- Ты уже звонил ему? – спросила Ника.
- Нет, ещё слишком рано, – ответил он.
- Нужно будет позвонить. Я надеюсь, что всё получиться, – сказала она.

– Да, я тоже на это надеюсь, – сказал Аркадий тяжело вздохнув.

Он выпил кофе и сразу ушёл на улицу, чтобы из городского таксофона позвонить нотариусу. Нике стало вдруг так страшно за свою жизнь. Она ведь может сесть в тюрьму за подделку документа, а ещё на неё, конечно, сразу повесят убийство бабушки. Срок будет очень долгий, и на тюремное заключение может уйти вся её молодость.

«А что будет с мамой Кеши, если его тоже посадят? Сдадут в какой-нибудь интернат или психлечебницу. Боже мой! Что же я делаю!?» – думала Ника.

В восемь часов пришла Нина Петровна, как всегда элегантно одетая. Приталенное черное платье ей очень шло, на голове она повязала косынку из невесомой черной ткани, которая была настолько прозрачная, что сквозь неё были видны её золотые волосы.

– Хорошо, что ты уже готова. Сейчас первым делом поедем за цветами. А потом уже в морг, – сказала Нина Петровна.

Увидев такое спокойствие соседки и её деловой подход, Ника успокоилась и окончательно отдала всё управление процессией в её руки.

– Сколько точно будет человек? – спросила Ника, когда они уже ехали в машине Нины Петровны.

– Двадцать пять, если считать нас с тобой и моего Колю, – ответила соседка, не отрывая взгляда от дороги.

– Это много. И мы всех их разместим в квартире? – нервничая, переспросила она.

– Конечно. Твой молодой человек придумал, как надо поставить столы, чтобы все поместились. Я, кажется, забыла его посчитать. А, впрочем, один гость, может, и не придёт, – успокоила её Нина Петровна.

– Аркадия не нужно считать – мы решили, что ему не нужно будет там появляться, – сказала Ника.

– Почему? Я думала, что он помогает тебе со всем? – спросила удивлённо соседка.

– Да, но я не думаю, что сегодня это правильно. Ведь бабушка поставила мне условие, чтобы я разорвала с ним отношения и тогда смогу жить с ней дальше. А я так и не сдержала обещания и втайне встречалась с ним, – неожиданно разоткровенничалась Ника.

– Что поделать? Любовь. У меня тоже была любовь – мой муж. И я бы ни за что на свете с ним не рассталась, – произнесла твердо Нина Петровна.

– А где он сейчас?

– Он умер, – ответила соседка, продолжая смотреть только вперед.

– Соболезную вам, – сказала Ника.

– Спасибо. Ты такая хорошая. Я это сразу поняла. Любовь – самое важное, что есть в жизни. За неё нужно держаться и бороться, – слегка улыбнувшись, ответила Нина Петровна.

– Не нужно стесняться или бояться того, что ты любила. Чувства есть, и всегда будут. Он у тебя милый, только уж очень мягкий, такой у него вид, что на нем можно «поездить». Извини, я его плохо еще знаю, – продолжила говорить соседка.

– Ничего. Он мне очень дорог, – сказала Ника.

– Мы практически приехали. Какие цветы ты будешь покупать? – поинтересовалась Нина Петровна.

– Розы, конечно, бабушка ведь так их любила, – сквозь зубы ответила Ника.

Нике хотелось вообще никаких цветов не покупать, а лучше потратить эти деньги на что-нибудь нужное. Но все формальности должны быть соблюдены.

– А что за гость может не приехать? – вдруг вспомнила она.

– Её невестка. Они ненавидели друг друга. Она обвиняла твою бабушку в смерти мужа, ну а та в ответ в смерти сына. За все годы они так и не помирились. Встречались раз в год на его могиле и говорили друг другу ужасные вещи, – рассказала соседка.

«Ведь это же мой родной дядя, а я, получается, ничего о нем не знаю, хотя уже столько времени живу в его комнате», – подумала Ника.

С соседкой они купили цветы в небольшой палатке у дороги и поехали забирать тело. Гроб поместили в катафалк и дальше уже направились на кладбище. Там оказалось мало

людей – человек десять, не больше. Ника подошла к вырытой могиле и заглянула в неё. Земля была влажная, чёрная с рыжими вкраплениями.

«Вот теперь твой дом», – подумала Ника.

Рядом она заметила могилу молодого мужчины. Это был её дядя.

«Надо же, какой красивый. Прямо как космонавт или летчик», – продолжала думать Ника.

Отойдя немного дальше она увидела молодую женщину. Одета она была немного откровенно: короткая черная юбка и кожаная косуха. Нике эта женщина показалась самой красивой из всех, кого она когда-либо встречала. Такое у неё было милое кукольное лицо, пухлые губы, маленький курносый носик и большие черные глаза. Женщина убрала за ухо прядь черных волос, нарушив идеально ровное каре. Но поразила она Нику не только своей красотой, но и тем, что она улыбалась. Её глаза смотрели на гроб и были переполнены радостью. Нике от этого стало жутко.

Нина Петровна подошла к ней и прошептала на ухо:

– Это Лиза. Невестка твоей бабушки.

Все собравшиеся подошли ближе, когда гроб опустили в могилу. Каждый подошёл, взял горсть земли в руку и кинул вниз на крышку. Никто не плакал. Стояла какая-то странная тишина, лишь иногда кто-то покашливал и перешёптывался.

Ника задумалась: «Кто эти люди? Я никого из них не знаю».

Она заметила, как Нина Петровна вытерла несколько слезинок на лице.

«Вот единственный человек, который переживает утрату», – всё думала Ника.

Подойдя совсем к краю могилы и бросив землю на крышку гроба, Ника мысленно произнесла:

– Прощай. И больше не возвращайся!

Все незнакомцы по очереди стали подходить к Нике и выражать ей соболезнования. Они утешали её и говорили о том, что её бабушка была практически святой, и им очень жаль, что случилось такое горе. Ей было всё равно, она никого не слушала, лишь смотрела на прекрасную Лизу. Кажется, что женщина была совсем не здесь, весь её образ был переполнен благодатью. Нина Петровна объяснила всем, куда нужно ехать. Наконец, Лиза оторвала взгляд от могилы и направилась к Нике.

– Ты Вероника? – спросила она, подойдя совсем близко.

– Да, это я.

– Я бы тебя ни за что не узнала. Ведь я тебя нянчила, когда тебе ещё и года не было. Но увидела сейчас и сразу вспомнила твою маму, такие же огромные голубые глаза, – продолжала говорить Лиза.

Наклонившись ближе, она прошептала:

– Наконец-то, эта тварь сдохла. Я думала, что не дождусь. Я очень сочувствую, что тебе пришлось с ней жить.

Впервые за все эти дни Нике захотелось заплакать, ей ста-

ло так жалко себя, так больно от того, что ей пришлось пережить, живя с бабушкой. Ника смогла рассмотреть вблизи Лизу, она уже была не так молода, под глазами легли длинные морщины, и на висках виднелись седые волосы.

– Ну мы ещё с тобой поболтаем, – сказала Лиза и, сев в свой синий Мерседес, уехала на поминки.

Нина Петровна выглядела уже замученной и, подойдя к Нике, произнесла:

– Всё, нам тоже надо ехать.

Соседка пошла в сторону своей Волги, но вдруг остановилась и обернулась. Она посмотрела словно сквозь Нику. Неожиданно у Нины Петровны подкосились ноги, и через несколько секунд соседка просто рухнула на дорогу.

Ника тут же подбежала к ней и громко спросила:

– Что с вами?! Нина Петровна!

Она сняла с соседки платок и немного побила её ладонью по щекам. Ника огляделась: все гости уже разъехались, и она осталась одна. Потихоньку Нина Петровна стала приходить в себя. Ника помогла ей встать, отряхнула платье и усадила в машину. Соседка, придя в себя, зарыдала.

– Вот, выпейте воды, – сказала Ника, достав трясущимися руками бутылку с заднего сиденья.

– Здесь был мужчина? – вдруг перестав плакать, спросила Нина Петровна. – Он подошёл к могиле и положил гвоздики.

– Я никого не видела, – растерянно ответила Ника.

Нина Петровна посмотрела по сторонам: кругом были

только памятники, плиты и кресты.

– Ладно, поехали. А то там гости, наверное, уже все собрались, – предложила, вытирая слезы, соседка.

– А разве вам можно за руль в таком состоянии? – забеспокоилась Ника.

– Да, сейчас конфетку съем, и всё наладится, просто с утра не позавтракала, замоталась, устала, – объяснила она и достала из бардачка «Раковую шейку», быстро съела её, запивая водой.

Ника не поверила ей, но ведь не из-за бабушки она так расстроилась, не так уж они и были близки.

«Спросила про мужчину, странно, может, в этом дело. Наверное, ей муж покойный привиделся. Вот она и упала в обморок», – думала Ника по дороге домой.

Когда они уже поднимались в лифте в квартиру, Нина Петровна попросила:

– Не говори, пожалуйста, Коле о том, что мне стало плохо.

– Почему? – поинтересовалась Ника.

– Не хочу, чтобы он переживал.

– Но ведь он врач, может, мог бы вам помочь, – не понимая, ответила Ника.

– Это ничего страшного – просто от голода, – продолжала оправдываться соседка.

– Так, значит, он должен был позаботиться о том, чтобы вы поели, – сказала твёрдо Ника.

Нина Петровна улыбнулась и ответила:

– Пока только я забочусь о том, чтобы он покушал.

В квартире оказалось много людей, и все общались друг с другом. В первый момент Нике показалось, что всё же в ресторане было бы лучше. В туалет стояла очередь, а на балконе двое мужчин курили, немного приоткрыв окно. На столах уже расставили еду. Соседки носились взад-вперед с вилками и соками. В квартиру робко зашел Коля. На нём была синяя рубашка, поверх тонкий черный кардиган, на ногах мятые брюки и новые блестящие ботинки.

«Совсем он не по возрасту одевается. Странный...» – подумала Ника.

Коля подошёл к ней ближе и заговорил:

– Я тебе соболезную. Такая утрата. Твою бабушку весь дом любил. Помню, как однажды, я ещё маленький был, она осталась сидеть со мной и...

Его прервала маленькая старушка с пятого этажа, она обратилась к Нике:

– Стаканов мало, не хватит на всех. Я пойду к себе и принесу ещё. Деточка, совсем одна осталась.

Старушка достала из кармана кофты платок и тихо заплакала.

«О чём она плачет? Может, поняла, что сама скоро умрёт», – подумала Ника.

В квартиру зашла Лиза, она споткнулась о порог и громко выругалась, многие повернулись и неодобрительно посмотрели. Она подошла к Нике, в руке у неё была бутылка шам-

панского.

– Я купила игристое. Попозже отметим, – прошептала она.

Потихоньку все стали усаживаться и сразу затихли. Нина Петровна и тут взяла инициативу на себя и произнесла трогательную речь. Гости, не чокаясь, выпили и стали закусывать. Ника тоже сделала небольшой глоток вина, соседка с пятого этажа положила ей в тарелку блин и рис с изюмом. Он оказался просто ужасным: слишком сладкая начинка перебивала весь вкус, а блин вообще оказался ледяным.

«Какой-то кошмар, и это первое, что я ем за день», – думала Ника.

На комодѣ стояла бабушкина фотография, на ней она выглядело довольно мило – совсем не так, как в жизни. Рядом поставили букет белых роз в вазе и стопку с кусочком черного хлеба.

«Меня сейчас вырвет. Надо есть, иначе упаду в обморок где-нибудь, как Нина Петровна», – продолжала витать в своих мыслях Ника.

Все гости были холодными и зажатыми, только пару старушек соседок иногда плакали и говорили про бабушку, как про идеал. Лиза при каждом тосте порывалась с кем-нибудь чокнуться бокалами, но на неё так строго смотрели, что она немного конфузилась. Нина Петровна, кажется, вообще ушла далеко в свои мысли, а Коля не сводил с Ники глаз и слегка улыбался, когда они встречались взглядами.

Все ждали, что единственная внучка что-нибудь скажет, и, взяв себя в руки, она произнесла:

– Бабушка всегда хотела для меня самого лучшего. Она хотела, чтобы я чего-то добилась, поэтому старалась дать мне всё, что могла. И я ей очень благодарна за это. Пусть земля ей будет пухом.

Выпили все, кроме Лизы: она настороженно смотрела на свою племянницу и, кажется, не верила ни единому слову. Поминки близились к концу, а подставной нотариус так и не пришёл. Через несколько часов все уже разошлись. Остались только Ника, Нина Петровна и Лиза, которая курила на балконе, пока они вдвоем мыли посуду.

– Ты кого-то ждала? – спросила соседка.

– Нет.

– Значит, мне показалось, – сказала, улыбнувшись, Нина Петровна.

Нике стало так стыдно перед ней: сколько Нина Петровна всего сделала за последние несколько дней! И даже сейчас стоит в своём шикарном платье и модных туфлях и моет грязную посуду за кучей незнакомцев.

– Нина Петровна, вы меня извините, что я тогда на вас наорала из-за туфель. Не знаю, что на меня нашло, – заговорила тихо Ника.

Нина Петровна улыбнулась, вытерла руки и обняла Нику, как свою родную внучку.

– Ничего, это всё из-за этой страшной потери. Мне тоже

будет не хватать твоей бабушки. Я на тебя не обижаюсь. Ты такая хорошая, у тебя обязательно всё получится, – подбодрила её соседка.

Нике показалось, что она сердцем почувствовала её любовь и заботу – как будто, наконец, её обнял кто-то родной, кому она не безразлична. Ника заплакала от благодарности и ещё больше от усталости.

– Ну, ничего. Я и дальше тебе буду помогать. Вот, держи, – сказав это, соседка протянула ей бумажную салфетку.

– Спасибо вам за все, – поблагодарила Ника искренне.

Домыв всю посуду, Нина Петровна ушла к себе в квартиру. Ника осталась сидеть на кухне, ей хотелось только лечь и заснуть, но в дверях появилась Лиза. Она взяла бутылку шампанского и умело её открыла.

– Ты живешь в его комнате? Я там сейчас побыла немного. Эта сука не разрешала мне в неё заходить после его смерти. Выпьешь? – начала разговор Лиза.

– Только немного, – ответила Ника.

Женщина разлила по бокалам шампанское и, сев напротив, продолжила говорить:

– Я и не знала, что ты живешь с ней. Я думала, что ты с отцом в деревне.

– Да, так и было, я только полтора года назад к ней приехала. Отец стал сильно пить. А я хотела жить. Поэтому решила приехать к бабушке, – рассказала Ника.

– А здесь ты смогла жить? – спросила Лиза.

– Здесь я не голодала.

Женщина задумалась и задала ещё вопрос:

– Но и цену, наверное, за это платила не маленькую?

Ника слегка кивнула, задала встречный вопрос:

– Вы ненавидели мою бабушку?

– У меня были на то причины. И давай на «ты». Зови меня Лиза.

– Хорошо, а ты тогда зови меня просто Ника.

Лиза отпила шампанского и спросила:

– А могу я сегодня ночью остаться здесь и поспать в его комнате?

Её вопрос прозвучал как-то искренне и с трепетом.

– Да, можешь, конечно, – согласилась Ника.

– Только у меня к тебе тоже будет просьба. Я могла бы спать с тобой в комнате? – продолжила говорить она.

– Что, после её смерти страшно здесь? – улыбнувшись, догадалась Лиза.

– Да, мне как-то не по себе.

– Понимаю. Здесь и при её жизни мне было не по себе, – сказала серьезно Лиза.

Весь вечер они проговорили, обсуждая, какой была их внезапно скончавшаяся родственница. Ближе к ночи Ника дала тёте одну из своих ночных рубашек, и они легли спать вместе. В комнате её дяди всё оставалось так, как и при его жизни, за исключением некоторых разбросанных вещей Ники, её тетрадок и книжек на столе. Бабушка, как только она

приехала, поселила внучку в его комнату и запретила что-либо переставлять или менять. Для неё жить в аскетичной мужской комнате с большим макетом самолета в углу было несравнимо лучше, чем в комнате в доме отца. Там она вообще не знала, кого может в ней обнаружить: множество раз друзья отца оставляли свою блевотину на полу или оставались спать сами на её кровати. Нику мучила бессонница, она долго вспоминала свою ужасную комнату в деревне и слышала, как тихо плачет Лиза. Она обняла свою тётю, чтобы та успокоилась, и через несколько минут смогла уснуть, впервые со дня убийства проспав крепко до самого утра.

Глава 6

Утром в день похорон Нина Петровна встала раньше будильника, оделась быстро, как солдат. Позавтракала глазуньей из двух яиц с докторской колбасой, половину оставив Коле. Сделала небольшой начес и убрала волосы в низкий хвост, нанесла нейтральный макияж. Надела своё любимое черное платье, которое ей очень шло, и повязала на голову невесомый платок.

«Нужно держать себя в руках. Действовать по ситуации. Быть сильной. Ради Ники. Может, ещё смогу что-то узнать про украшения», – думала она в прихожей, пока надевала туфли.

Нина Петровна вышла из своей квартиры и позвонила в соседнюю дверь. Ей открыла Ника: казалось, что девушка спрятала свой психоз за маской холодного безразличия. Было очевидно, что Ника сильно переживает и всё время как будто отстраняется, боясь выдать свои истинные чувства. Нине Петровне понравилось разговаривать с Никой, пока они ехали на машине в морг, – она открылась ей и напомнила о любви. Она вспомнила, как впервые встретила своего мужа. Тогда на ней было белое платье в мелкий горох с пышной юбкой: они долго и кропотливо шили его вместе с мамой. В нем она пошла в кино, и после сеанса к ней подошел молодой парень. Заговорили с ним об актерах, потом

он рассказал, что мечтает стать следователем и раскрывать самые сложные дела. Его звали Иван, и она сразу же влюбилась в его голубые глаза и в тот живой интерес, что всегда вел его по жизни. Им было нескучно друг с другом: после нескольких встреч они болтали, как старые друзья. Он был романтичным и увлеченно рассказывал о своей профессии.

Когда они приехали с Никой на кладбище, там собрались лишь немногие. Все молчали и были отстранёнными.

«Что поделатъ, пройдя девяностые, люди, видимо, ожесточились и перестали выражать открыто свои чувства», – подумала Нина Петровна.

Пока опускали гроб, на душе у неё возникла тяжесть от такой страшной несправедливости.

«Вот жил хороший человек, во всём был примером, и так всё закончилось. Убита прямо у себя дома – не в тёмной подворотне, а средь бела дня прямо в прихожей. Так не должно быть! Мой муж тоже не заслужил такой насильственной смерти. Он был самым лучшим», – думала Нина Петровна.

По её щеке покатила слеза, и она аккуратно вытерла её платком. Вскоре, после того как все попрощались и высказали свои соболезнования внучке умершей, Нина Петровна, уточнив для некоторых гостей место поминок, направилась к своей машине. Она обернулась, чтобы посмотреть, идёт ли Ника, и прямо у могилы соседки увидела того самого человека из своих кошмаров. Он совсем не изменился за десять лет, в руках он держал букет розовых гвоздик. Это точно был

он, с ним она столкнулась у двери больничной палаты, за которой её муж лежал уже мёртвым. Она знала, что убил её любимого именно этот человек. Ей захотелось подбежать к нему и высказать обвинения в лицо, схватив за грудки. Ведь она знает, что это был он. Но ноги почему-то её не послушались, а сердце стало учащённо биться. А потом будто кто-то выключил свет, и она уснула. Проснувшись, она увидела перед собой испуганное лицо Ники. Нина Петровна села в машину, вспомнила всё, что произошло, и горько заплакала от собственного бессилия. Что она может? Где доказательства? У неё ничего нет. Она просто старая женщина, которой от горя мерещится всякое. Пришлось соврать Нике, что она упала в голодный обморок. Нина Петровна немного стала приходить в себя уже только на поминках, увидев своего внука и подержав его за руку. В самом начале застолья она произнесла речь:

– Долгом Галины было помогать людям, выхаживать больных. У неё было доброе сердце. Она всегда была отзывчивой, улыбалась при встрече. Единогласно мы выбрали ее старшей по дому, потому что все ее уважали. Она всем нам помогала всегда, при любых обстоятельствах. Она была для нас всех примером добродетели. Пусть земля ей будет пухом.

Все поминки Нина Петровна постоянно думала: «А если мне не показалось? Что убийца моего мужа делал на могиле соседки? Возможно, они как-то связаны. Ведь он пришёл с ней попрощаться».

Конечно, ни с кем из гостей она не поговорила. Ей стало невыносимо смотреть на их ничего не выражающие лица. В какой-то момент она включилась, чтобы возмутиться, что еда холодная и совсем не вкусная.

«От кого он узнал, что она умерла, и что именно сегодня похороны? Значит, он был в её телефонной книге? Я ему звонила», – с этими мыслями она совсем забыла про обещание быть сильной ради Ники.

Когда они остались вдвоём на кухне мыть посуду, Нине Петровне стало так жалко девушку, ведь та осталась совсем одна. Если не считать отца-алкоголика.

«Хорошо, что у неё есть парень: конечно, настоящая любовь поможет справиться со всеми трудностями. Но что же теперь она будет делать? Как устроит свою жизнь?» – подумала Нина Петровна и крепко обняла Нику в знак поддержки. Вернувшись домой, она поняла, что нужно всё рассказать Коле, но не знала с чего начать. Придётся сказать правду, что на самом деле его дедушка не умирал от ишемической болезни сердца, а его жестоко убили. Но на это у неё не было сил, по крайней мере, пока.

Проснувшись на следующий день рано утром, Нина Петровна решила съездить на кладбище, пока Коля ещё спал. Ей нужно было точно удостовериться, лежат ли там гвоздики. Оделась она просто: в темно-синие джинсы и тонкий бежевый джемпер. По дороге она стала вспоминать, кто с какими цветами пришёл вчера на похороны. Прокручивая в го-

лове всех знакомых и коллег соседки, она поняла, что никто из них гвоздики не приносил. Только розы, ведь она их так любила и выращивала у себя на подоконнике целый сад из разных сортов. Никто не приносил другие цветы, а значит, если их там нет, ей все померещилось от переживаний. Нина Петровна приехала на кладбище и вышла из машины. Было ещё холодно, поэтому она накинула коричневую замшевую куртку на плечи и уверенно пошла в сторону могилы соседки. Подойдя ближе, она заметила букет розовых гвоздик. Нина Петровна села на корточки и потрогала цветы. Они были живые и слегка влажные от росы. Значит, не показалось. Ей стало не по себе, и даже немного разболелась голова. Она бросила взгляд на черно-белый портрет соседки, стоящий на земле.

– Откуда ты его знала? – спросила её прямо Нина Петровна.

Но на портрете Галина лишь мило улыбалась. По дороге на работу ей в голову пришёл логический ответ. Соседка была медсестрой в больнице, и убийца мужа тоже находился там. Значит, он медработник или же был болен, и она его в то время выхаживала.

«Да. Он и в самом деле похож на какого-то больного чихоткой. Но ведь она могла и не знать, что помогает выздороветь убийце», – размышляла Нина Петровна.

Возможно, эти два убийства как-то связаны. Убиты хорошие невинные люди. И там, и там появился этот странный

мужчина с впалыми скулами. Она остановилась, посмотрела в зеркало дальнего вида, направив его на свои глаза, и приняла, как ей показалось, единственное верное решение. Она должна найти убийцу соседки. Он приведет её к тому мужчине, что убил её мужа. Когда-то Нина Петровна была сломлена насильственной смертью мужа и не смогла отомстить за него, но сейчас внутри неё появилась сила и желание наказать преступника.

Когда она приехала в автосервис, ей сказали, что уже несколько раз звонил мужчина, что оставил Мерседес. Зайдя в кабинет, она сразу же перезвонила ему.

– Доброе утро, Андрей, – как можно более мило поздоровалась Нина Петровна.

– Здравствуйте, Нина. С вами сложно связаться, заведите себе мобильный телефон. Вам повезло, я нашёл одно украшение. Подъезжайте завтра вечером по адресу Майская улица, дом 9. Это ломбард. К восьми часам. И запомните: вы просто клиентка, которая хочет купить украшение, – рассказал торопливо Андрей.

– Хорошо. Я приеду. Спасибо, – взволнованно ответила она.

– До свидания, Нина, – сказал он и повесил трубку.

Она даже не успела с ним попрощаться, только услышала в трубке короткие гудки. Просидев в кабинете до пяти часов и решая бесконечные проблемы, Нина Петровна вспомнила, что ничего не ела. У неё сильно разболелся живот,

и она решила поесть где-нибудь неподалёку. Пришлось идти в ресторан «Берлога» который впитал в себя дух лихих девяностых, и, кажется, все постоянные клиенты тоже остались жить недавним прошлым. Было много состоятельных и крепких мужчин, которые говорили, по-видимому, о серьёзных делах. Нина Петровна, не обращая ни на кого внимания, съела пол цыплёнка, пюре из картошки и винегрет с ароматным маслом. Наевшись, она посмотрела по сторонам и увидела двух девушек. Красивые длинноволосые блондинки сидели за столиком напротив, в руках у них были мобильные телефоны, на которых они что-то печатали, не отрываясь от экрана.

«Да, и мне тоже такой нужен», – подумала Нина Петровна.

После ресторана она сразу же поехала в магазин «Евросеть» и, кажется, целую вечность выбирала между новой Нокией 3301 и модной раскладушкой Самсунг. Всё же выбор остановила на последней. Коробку открыла сразу в машине, вставила сим-карту, но телефон не заработал, нужно было зарядить. Дома она первым делом пошла на кухню и поставила телефон на зарядку. Следом за ней зашёл, шаркая ногами, Коля.

– Это что, мобильный у тебя? – сразу удивился он.

– Да.

– Где ты его взяла? – продолжал спрашивать внук.

– По дороге шла от парковки, смотрю на асфальте мобильный лежит. Совсем новый, с зарядкой. Решила взять, что

добро пропадать, – ответила ему серьезно бабушка.

– Ничего себе. Надо его спиртом протереть. А то вдруг его бомж какой-нибудь украл, а потом бросил, – сказал Коля и полез в шкаф за пузырьком.

– Тебе тоже нужен телефон, – заметила Нина Петровна, любуясь новой раскладушкой.

– Зачем он мне? Кто мне будет звонить? Кроме тебя, конечно, – ответил внук.

Он взял ватку и намочил её спиртом. Бабушка, улыбнувшись, произнесла:

– Да отстань ты со своим спиртом. Пошутила я. В магазине его купила. Вместе с сим-картой. Так что теперь смогу везде по телефону разговаривать.

Коля иронично усмехнулся и выкинул ватку в мусорное ведро.

– Твоё это так называемое чувство юмора. Вообще непонятно, когда ты шутишь, а когда говоришь правду, – досадно заметил он.

– Ты лучше запиши мой телефон на листочке: если что случится, будешь мне звонить, – скомандовала Нина Петровна.

– Да что со мной может случиться? – сказал весело Коля, нехотя идя в комнату за ручкой.

Нина Петровна осталась одна на кухне: положив телефон на стол, она подошла к окну и долго всматривалась в проходивших мимо их дома людей. Она вспомнила о розовых

ГВОЗДИКАХ.

Глава 7

Ника проснулась оттого, что услышала, как Лиза громко ругается на кухне, и ей пришлось встать с постели и подойти к ней.

– Зараза! Никак не могу включить! – громко пожаловалась Лиза.

Ещё сонная Ника взяла в руку коробок спичек и помогла ей зажечь газовую плиту.

– Спасибо. Хотела сварить нам кофе, но в этой квартире всё против меня, – заметила тётя грустно.

Сходив в туалет и умывшись ледяной водой, Ника набрала Аркадия по домашнему телефону.

– Алло. Привет, – сказала она.

– Привет, – ответил Аркадий.

– Ты меня бросил в такой день. Где ты был? Нотариус так и не пришёл, – продолжала говорить Ника, но уже тише, чтобы тётя её не услышала.

– Извини, маме стало плохо. Я не мог её оставить. Никак. Понимаешь? Я знаю, тебе было тяжело, но ведь рядом была Нина Петровна. Я думал, она будет с тобой. Мы договаривались с нотариусом: он сказал, что точно будет. Странно, не понимаю ничего, – виновато ответил Аркадий.

– Да при чём тут моя соседка. Я думала, что для тебя что-то значу.

– Ты для меня значишь всё. Но я уже объяснил, что выбора у меня не было.

– А как же сиделка? – раздражаясь, спросила Ника.

– В тяжёлый момент всегда лучше, чтобы близкий был рядом, – сказал твердо Аркадий.

– Вот и я тебе про то же говорю, – с досадой сказала девушка.

В гостиную зашла Лиза и поставила на тумбочку рядом с телефоном чашку с кофе.

– Спасибо, – поблагодарила её Ника.

– За что? – спросил Аркадий.

– Это я не тебе.

– Так ты не одна? – настороженно спросил он.

– Да, со мной на ночь осталась моя тётя. Ты приедешь сегодня?

– Пока ещё не знаю, – ответил Аркадий.

– Ладно. Пока, – разозлившись, Ника повесила трубку.

– У тебя есть парень? – удивлённо спросила Лиза.

– Да, есть вроде.

– Я думала, что ты девственница. Ты похожа на девственницу. Такая милая и невинная, – сказала тётя.

– Нет, это не так, – нервно ответила Ника, так и не отойдя от разговора с Аркадием.

Ника сделала глоток кофе, он оказался слишком горячим, и она немного обожгла язык. «Куда же пропал этот нотариус!?» – думала она.

– А эта стерва не знала? Ты что, скрывала от неё? – поинтересовалась Лиза.

– Да, пришлось скрывать, потом она всё-таки узнала, и был скандал. Благодаря Нине Петровне всё замялось. Но бабушка поставила условие, чтобы я порвала с Аркадием. Но я так и не смогла, – рассказала Ника и ушла в свою комнату переодеть ночную сорочку.

– Какая драма. Да, она была больная на этот счёт. Замуж вышла по расчёту. Думаю, что сексом занималась только для продолжения рода. Исключительно. Она вообще не знала, что такое любовь, – поделилась мыслями Лиза. Она уселась на деревянный стул, закинув свои стройные ноги на обеденный стол.

Ника вышла из комнаты в хлопковом домашнем костюме нежно-зеленого цвета и сказала: – Да, мне тоже так показалось. А как умер мой дедушка?

– Надо же, ты совсем ничего не знаешь про свою семью, – произнесла печально Лиза.

Ника покачала головой и села за стол напротив неё.

– Он умер от сердечного приступа. Он был старше её лет на двадцать пять. Муж рассказывал, что он был добрый и ласковый. Многому их с сестрой учил. Он называл его «мой старичок». Обычно он проводил своё время на даче, у них там был большой сад. Галина, кажется, продала дачу после его смерти. Он умер, когда мужу было пятнадцать, – стала вспоминать Лиза.

– А где её убили? – неожиданно спросила тетя.

Ника прошла в прихожую и показала место на полу.

– Вот здесь. Прямо напротив входной двери. Видимо, открыла дверь, и убийца сразу нанес ей удар ножом в сердце. Следователь сказал, нож был новый, только из магазина, – Ника говорила и показывала одновременно.

– Думаю, она точно знала того, кто её убил. Иначе дверь бы открыла только на цепочку, – предположила тётя.

– Может быть, только она стала старшей по дому, и к ней часто приходили соседи, сантехники и ещё кто-то. Она никогда не говорила с ними через цепочку, всегда открывала дверь настежь, – ответила Ника.

– Значит, стала более доверчивой с возрастом, – улыбнувшись, отметила Лиза.

Через некоторое время тётя стала собираться по делам. Она надела юбку и кофту, достала из сумочки тушь и коричневую помаду, нарисовалась и причесала волосы необычным гребнем, сделанным словно из камня.

– Тебе уже нужно ехать? – наблюдая за ней, спросила Ника.

– Да. Я оставлю тебе номер своего телефона. Звони, если захочешь ещё встретиться, или, может, нужно будет с чем-то помочь. Хорошо, что она умерла, а то так бы и не познакомились, – сказала Лиза, записывая в телефонную книгу номер своего мобильного.

Стоя уже у входной двери, она обернулась и спросила Ни-

ку:

– Она написала завещание? Кому достанется эта квартира?

– Да, бабушка, кажется, писала завещание. Но что в нём, я не знаю. Не читала. Оно пропало в день её смерти, – солгала Ника, ведь она точно знала, кому достанется имущество.

– Интересно. Значит, теперь ты можешь вступить в наследство. Ну, пока, – улыбнувшись, ответила Лиза и ушла.

Ника закрыла за ней дверь и подумала о том, что как-то упустила эту простую мысль, что кроме неё и нет никаких родственников больше. Теперь главное, чтобы настоящее завещание не нашлось. Вдруг ей стало не по себе, она словно почувствовала на себе укоряющий взгляд бабушки.

Ника попросила Аркадия организовать ей встречу с нотариусом где-то в людном месте. На следующий день они встретились в небольшом кафе в центре Москвы, там оказалось очень шумно и тесновато. Ника была не в настроении, сидела поначалу молча и ничего не стала заказывать.

– Вы знаете, я думаю, не нужно так рисковать. Подайте на наследство как единственная родственница. И всё, – сразу перешёл к делу нотариус.

Это был мужчина среднего возраста, лысый, в овальных очках и в хорошем сером костюме. У него были точные и быстрые движения. Крошечной ложечкой он помешал сахар в кофе и буквально сразу же выпил его.

Ника с каким-то странным отвращением наблюдала за

ним и сказала:

– Да, я и сама про это подумала. Так будет проще всего.

– Конечно, если только ваша бабушка не отдала завещание своему нотариусу или адвокату. Ну, его копию, например, чтобы подстраховаться, – сказал мужчина, оглянувшись на посетителей кафе.

– А такое возможно? – спросила, растерявшись, Ника.

– Конечно, так многие и делают. Хранят завещания у доверенных лиц. Только почему он не появился после её смерти? Может, не знает ещё. Ну что вы!? Это я так, просто предполагаю! – увидев искажившееся лицо Ники, нотариус сразу стал её успокаивать.

– Будем надеется, что этот убийца украл завещание, а потом просто выбросил, – продолжил он говорить.

– Вы так много знаете о нашем деле, – заметила, тревожась, девушка.

– Да, у нас главное доверие. Важно, чтобы больше не было никаких наследников, кроме вас, – улыбнувшись, ответил мужчина.

– Спасибо за то, что вы уделите мне время. Мне нужно идти, – сказала Ника и, встав со стула, буквально выбежала из кафе.

По дороге домой она думала, что, наверняка, бабушка имела своё доверенное лицо. Вернувшись в квартиру, Ника взяла телефонную книгу и стала искать нотариуса. Но там были записаны просто имена: непонятно, кто из них был кто.

«Придётся обзванивать всех. Это ведь может быть и мужчина, и женщина», – подумала она.

Обзвонив с десятков номеров, Ника устала и решила сделать перерыв. Выйдя на балкон, она открыла окно и посмотрела на улицу. Там было солнечно и свежо, детишки резвились на игровой площадке и громко визжали. За едва распустившимися деревьями она заметила двоих мужчин, одетых в черное, они фотографировались с какой-то старушкой. Она была одета в бежевую куртку, белый берет и еле-еле ходила. Мужчины водили её по двору под руки, говорили с ней, сажали то на скамейку, то на качели, фотографировались по очереди, будто создавая видимость того, что они весело проводят время. Затем их всех вместе сфотографировал прохожий.

«Какие-то странные... Пожилая женщина и её сыновья. Уж очень они похожи на тех бандитов, которые были в квартире у бедной старушки Ани. Да, очень похожи», – подумала Ника.

Она сразу вспомнила о «срочных делах», которые появлялись у её бабушки иногда после работы. Чтобы разгадать их тайну, Нике пришлось за ней следить. После этого она получила паранойю: ей в какой-то момент стали везде мерещиться бандиты и убийцы. Но сейчас ей почему-то стало стыдно за свои мысли, ведь не все люди – ужасные и корыстные монстры.

«Так нельзя думать про всех. Может, это и правда её сы-

новья? Наверное, она живёт в соседнем доме, точно не из нашего», – размышляла Ника.

Она вернулась к телефонной книге и продолжила обзванивать всех подряд по списку, но эта сцена с семейными фотграфиями оставила у неё мерзкое чувство в груди.

– Здравствуйте, мне нужен нотариус, Вениамин Плеханов, – пыталась как можно бодрее говорить Ника в телефонную трубку, потому что после двадцать четвертого звонка у неё стал садиться голос.

– Его сейчас нет, – ответил приятный женский голос.

– Он будет через четыре дня. Это уже точно. Вас записать? – продолжила говорить женщина.

– Его так долго не было, – посетовала Ника.

– Да, так он был на операции, долго лежал в больнице, восстанавливался. Но сейчас уже всё хорошо. Так на какое число вас записать и по какому вопросу?

– Надо же, как это ужасно. Нет, меня не нужно сейчас записывать. Я потом вам ещё перезвоню, – сказала Ника и положила трубку.

«Что же теперь делать? Наверное, нужен интернет, чтобы узнать, где его контора. Также нужно узнать, есть ли ещё родственники», – думала Ника, сидя на полу уставшая и обессиленная с дисковым телефоном в руках. Ника осознала, что квартира точно будет отдана чужим людям, если она срочно не придумает, как выкрасть и уничтожить настоящее завещание.

Глава 8

Нина Петровна решила ехать в ломбард одна. Вернувшись с работы, она переделалась в платье с длинными рукавами и надела серьги с настоящими гранатами. Но тут её стали одолевать сомнения. Точно ли она одна справится? Кто вообще этот Андрей? Может, с ней там что-то случится? Нервничая всё сильнее, она открыла трюмо, достала из него чёрную коробку и, сняв с неё крышку, посмотрела на пистолет. Это оружие принадлежало её мужу: в молодости он был милиционером, затем работал следователем, а на пенсии уже открыл свой автосервис. Но в память о прошлом у него хранился ПСМ, пистолет самозарядный малогабаритный. Смотря на него, Нина Петровна поняла, что сильно накрутила себя и вместо оружия решила взять на встречу Колю. Пройдя в комнату внука, она попросила его одеться.

– Зачем? – спросил он.

– Мне нужно кое-куда съездить. Хочу, чтобы ты поехал со мной. Чтобы скучно не было, – ответила она первое, что пришло в голову.

– Да что ты, бабушка. Мне столько надо учить, просто целая гора. Посмотри, – сказал внук, указывая на толстую тетрадь с лекциями.

– Я уверена, что ты и так всё это знаешь! Поедем, я прошу тебя! Бабушка тебя о чём-то часто просит? – начала мани-

пулировать Нина Петровна.

– Ладно. Сейчас оденусь, – вздохнув, ответил Коля.

В машине Нина Петровна вела себя дёргано: всё время поправляла зеркало и свои волосы и даже подрезала несколько машин.

– Так куда мы едем? – поинтересовался Коля, когда бабушка набрала высокую скорость.

– В ломбард.

– На другой конец Москвы. Зачем так далеко? – не унимался и спрашивал её внук.

– Помнишь те украшения, что пропали у нашей соседки? Так вот, одно нашлось. Мы сейчас поедem и посмотрим на него. Может, удастся вернуть его для Ники, – с волнением рассказала Нина Петровна.

– Бабушка, что ты задумала? Эти украшения украли, когда соседку убили, может, даже и из-за них. Давай сейчас вернёмся домой! – испуганно заговорил Коля.

– Мы просто посмотрим на него и всё.

– А если и нас убьют ради этого украшения? – возразил внук.

– Успокойся.

– Зачем тебе это нужно? Не понимаю... – недоумевая, спрашивал Коля.

– Это для Ники, – соврала она.

Без пяти девять Нина Петровна припарковала свою красную Волгу напротив ломбарда.

Повернувшись к Коле, она сказала:

– Послушай, я не сказала, что буду с тобой. Так что пойду одна. А ты здесь пока подожди.

– Кому не сказала? – спросил внук.

– Андрею. Это свой человек, он помог найти это украшение.

Отстегнув ремень безопасности, она стала выходить из машины, как вдруг за руку её схватил Коля.

– Ты доверяешь этому Андрею? – спросил он, тревожась.

– Да, доверяю. Не переживай. Я быстро вернусь, – успокаивала она внука.

У входной двери в ломбард её ждал Андрей. Он выглядел элегантно: на нём был чёрный костюм и серый джемпер.

– Добрый вечер, Нина! Выглядите роскошно. Проходите, – сказал он ей, открывая дверь.

Нина Петровна подумала о том, что с таким красивым кавалером нужно идти в какой-нибудь неприлично дорогой ресторан и пить шампанское по цене месячной зарплаты, не думая о завтрашнем дне. Но обстановка в реальности оказалась совершенно иной: простые серые стены, белый кафельный пол, неприветливая девушка за окошком.

– Нам сюда, – сказал Андрей, указывая на темную дверь слева.

Зайдя в неё, они прошли через узкий коридор с приглушённым светом. Свернув ещё раз налево, они попали в кабинет, по-видимому, директора этого ломбарда.

– Здравствуйте! – широко улыбаясь, поприветствовал их мужчина. Директор был солидного возраста, с почти чёрными глазами и темными волосами с проседью. Одет он был совершенно обыкновенно – в белую футболку и джинсы. Он заботливо усадил гостью в кресло и предложил чай. Нина Петровна отказалась и, забросив ногу на ногу, осматривала кабинет.

– Меня зовут Кадер. А вас, мне сказали, Нина. Андрей мне рассказал, что вы любите редкие украшения. А у меня как раз такое есть, – любезничал директор. Затем он подмигнул Андрею и достал из шкафа футляр из синего бархата.

Он поставил его на стол и открыл. Нина Петровна увидела то самое кольцо из жемчуга с красным камнем. Она слегка коснулась жемчужины указательным пальцем.

– Как вам? – добродушно улыбаясь, поинтересовался Кадер.

– Оно очень красивое, – восхитилась Нина Петровна.

– Вижу, что оно произвело на вас впечатление. Это просто прекрасный натуральный жемчуг, а камни – это рубин. Такой невероятно притягательный камень, символ любви. Дарит его обладательнице решительность и отвагу. Замок сделан из золота 585 пробы, а вот эти веточки, на которых висят камни, украшены бриллиантами. Это уникальное украшение. Я уже вижу вас в нём в Большом театре, – начал продавать директор.

– Сколько оно стоит? – спросила сразу Нина Петровна.

– Давайте так. Вы знакомая Андрея, поэтому вам я его отдам за 100 тысяч, – сказал прямо Кадер.

– Это так дорого... – сказала шокированная Нина Петровна.

Директор покачал головой и ответил:

– Дешевле я продать никак не могу.

Андрей, улыбнувшись, решил снять напряжение:

– Думаю, что Нине нужно время, чтобы подумать. Ведь оно тебе так понравилось?

– Да, оно мне понравилось. Скажите, а кому оно принадлежало? – поинтересовалась Нина Петровна.

– Я не знаю. Купил его у одного дельца, – просто ответил директор.

– Скажите, если вы, конечно, помните, какого цвета были глаза у того дельца? Зелёные? – осторожно спросила она.

– Знаете, Нина, у меня ещё много покупателей на это ожерелье. Для которых такая цена приемлема, – ответил Кадер и закрыл футляр с украшением.

Андрей хотел что-то сказать, но не успел. Нина Петровна его опередила, задав следующий вопрос:

– Скажите, а это ожерелье не может быть краденым?

После этого вопроса у директора на лице не осталось и следа от добродушия.

– Я прошу вас уйти отсюда. Я не покупаю краденых вещей! – громко произнёс он.

Нина Петровна всё не унималась:

– Когда вы покупали ожерелье, на том дельце были тёмные очки? У него были такие выраженные скулы?

Андрей нервно заулыбался и попытался вывести её из кабинета, параллельно извиняясь перед своим знакомым.

– Я смотрю, что вы не собирались покупать ожерелье, вас больше интересует, кто его продал, – отметил Кадер.

– Вы знаете того, кто вам его продал? – упорно спрашивала Нина Петровна.

– Уходите! А то я сейчас охрану позову, – разозлившись, повысил голос директор.

– Не нужно. Мы уходим. Извините, – говорил Андрей и силой выпихивал Нину Петровну в коридор, где уже стояли два крепких парня. Нина Петровна бросила на них презрительный взгляд и пошла к выходу.

– Зачем ты это всё спрашивала? Можно ведь и по-другому всё узнать, – недоумевая, спросил Андрей.

Когда они вышли, он шепнул ей на ухо:

– Сейчас поезжайте не домой, а куда-нибудь в людное место.

После этого Андрей быстро пошёл к своей машине и, ударив по газам, уехал.

Нина Петровна села в свою Волгу, где её ждал Коля.

– Как всё прошло? – сразу спросил внук.

– Мы сейчас поедem на Тверскую. Там есть модное кафе, где подают необычное черное мороженое с вишней, – ответила она, вспомнив, что читала об этом месте в журнале на

работе, пока пила кофе.

– Вообще-то мне учить надо. Что тебе там сказали? Мне показалось, что этот Андрей слишком быстро уехал, как будто на нервах, – волнуясь, говорил Коля.

– Мы едем в кафе, – сказала твердо она и, заведя машину, рванула на дорогу.

До одиннадцати они просидели в кафе «Галерея», пробуя блюда из разных кухонь мира. В перерывах между едой Коля разглядывал тёмный интерьер и современные постеры с голливудскими актерами, а Нина Петровна неотрывно смотрела в окно на проезжающие мимо машины. Она так ничего и не рассказала внуку, только виновато на него посмотрела.

– Поедем домой на метро, – сказала она тихо.

– Это ещё почему? – возмутился Коля.

– Возможно, за нами сейчас следят бандиты, – ответила Нина Петровна.

У Коли округлились глаза.

– А почему они за нами следят? – поинтересовался он шепотом.

– Думаю, это из-за того ожерелья.

– Бабушка! Я же тебе сказал, что не надо туда идти. Что вообще произошло в этом ломбарде? – прямо спросил внук.

– Это украшение оказалось редкое и дорогое. И я спросила у этого владельца, у кого он его купил, и не может ли быть такого, что украшение краденое. Нас с Андреем сразу выставили вон. Вот и всё, – рассказала она.

– Так теперь те уголовники из ломбарда следят за нами, потому что ты решила им задавать вопросы как следователь? – поразился Коля.

– Я же сказала, возможно, – посмотрев ему прямо в глаза, ответила она.

– Зачем тебе всё это нужно? Бабушка! Скажи мне правду! Ты что, решила сама узнать, кто убил соседку? – нервно размахивая руками и повышая голос, требовал ответа Коля.

– Да. Я хочу это выяснить.

– Но ведь есть же милиция, следователь, который это дело и расследует? А ты просто адреналинщица какая-то! – никак не понимал внук.

– Малюткин ничего не расследует! И никого не найдёт. Поверь мне! Просто замнёт это дело, и всё! – вспылила Нина Петровна.

– С чего ты это взяла? Откуда ты его знаешь? – спросил внук. Нина Петровна замолчала и отвернулась.

– Ты мне всё время что-то недоговариваешь. Поедем домой. А то на нас все уже косо смотрят, – предложил Коля.

Ехали домой они молча в полупустом вагоне метро.

На следующий день вечером Коля вернулся к разговору об убийстве. Нина Петровна только пришла с работы и, не успев переодеться, стояла в прихожей, когда на неё буквально набросился внук с претензиями.

– Я не хочу, чтобы ты ввязывалась в это дело. Я думаю, что это опасно. Тебя убьют, и всё! – начал высказывать ей внук.

– Это моя жизнь. И моё решение. Я хочу выяснить, кто её убил, – твердо парировала она.

– Но почему?!

– Я не могу пока тебе этого сказать. Мне это очень нужно. Я должна узнать, – продолжала настаивать на своём Нина Петровна.

– Что значит, ты не можешь мне сказать? Ещё раз спрашиваю, откуда ты знаешь следователя? – настойчиво спросил Коля.

– Твой дедушка был его наставником, учил его, правда, недолго. Он понял, что ничему не сможет его обучить. Дедушка говорил: «Выгода для него дороже справедливости. Малюткин везде и во всем себе выгоду ищет». Я привыкла доверять своему мужу.

– Мне просто страшно. Кроме тебя, у меня никого нет. Жизнь у тебя одна. Зачем так рисковать? – сказал, отчаявшись, Коля.

– Не переживай. Никуда я не денусь. Буду с тобой. Ещё будешь думать, как от меня отвязаться, когда я стану совсем дряхлой, – улыбнувшись, ответила она.

– Зачем ты так говоришь? Ведь это неправда! – сказав это, Коля ушёл к себе в комнату, с силой хлопнув дверью. Нина Петровна, не торопясь, сняла плащ и туфли и пошла на кухню готовить ужин.

Глава 9

Бабушкины выходки не давали Коле покоя. Сидя на лекции, он, кажется, не понимал ничего из того, что объяснял преподаватель, а думал только о том, что другие женщины, когда выходят на пенсию, живут тихо и вяжут по вечерам носки. Пенсионерки не носят шпильки и обтягивающие платья, не руководят бизнесом и уж тем более не бегают за убийцами. А может, это он сам хотел бы приходить домой после работы и слушать свои любимые радиоспектакли, обнимать жену и проживать эту жизнь спокойно, неспешно наслаждаясь отведенным временем. Но пока у него ничего этого нет. Он просто нелюдимый, некрасивый, старомодный долговязый студент-медик. Коля поправил очки, написал пару терминов в тетрадь и оглянулся на яркую блондинку позади него, что поправляла макияж, жирно намазывая блеск на губы. Это его одноклассница Олеся, она, скорее всего, даже и не знает, какой у него голос. У него никогда не было отношений: ни поэтических, ни романтических, ни сексуальных. Коля предпочитал не думать об этом, эта часть жизни была просто вычеркнута из его реальности. Только вот бабушка постоянно его за это пристыжала, отправляла на все вечеринки или тусовки, связанные с алкоголем и девушками. Даже если Коля туда и приходил, то чувствовал там себя неловко: вечно забивался в какой-нибудь угол рядом с тусклым

торшером, наблюдал оттуда за другими людьми и искренне радовался их дружбе, веселью, лёгкости и флирту. Когда он возвращался домой, то бабушка по его трезвому лицу видела, что её план провалился. Она шла спать и после нескольких дней на него ворчала. Коля перед сном вспоминал счастливые лица людей с вечеринки и думал о том, что ему таким никогда не стать: у него нет смелости, бесшабашности и озорства молодости. На его мозг давят десятки умных книг, что он прочитал, и под их тяжестью ему уже не до беззаботного веселья. Однако несмотря ни на что он всё же влюбился. Избранницей его сердца стала внучка их соседки Ника. Както раз в субботу бабушка дала ему задание сходить в магазин и купить продуктов. Держа в руке список, он вышел из квартиры и встретил её. В тот момент он как будто увидел статую в музее и подумал: «Красиво! Искусная работа! Изящная и трогательная». Потом он осознал, что это живой человек, и сильно смутился, даже впал в небольшой ступор. Невероятно красивые голубые глаза, маленький курносый нос, плавная линия чуть припухлых губ. Немного растрепанная, с детским пушком волос на лбу. Одета очень скромно и даже както провинциально. От неё совсем не пахло духами, только еле уловимым запахом шампуня для волос. Тогда он подумал, что это новый социальный работник, потому что у неё в руках был пакет с продуктами. Хотя обычно соцработниками были женщины за сорок, простые и дородные, с большим добрым сердцем и сильными руками, а эта была хруп-

кая и совсем юная. Невинная и прекрасная, каких он никогда не встречал. От бабушки он узнал, что это внучка их соседки Галины, приехала недавно к ней из деревни, и у этой молодой девушки непростая судьба. Конечно, такой красавице вряд ли мог понравиться сутулый и несимпатичный парень, каковым считал себя сам Коля. Ему не нравились его длинные волосы до плеч светло-русого оттенка – летом они выгорали на солнце, и он становился совсем блондином. Иногда он отращивал жидкую бородку и усы, но тогда бабушка в шутку начинала называть его разными духовными санями.

– Доброе утро, игумен Николай, – говорила она за завтраком с видом смиренной послушницы.

Тогда он начинал ненавидеть свой образ и сбрасывал бороду. Пожалуй, единственным аксессуаром, который, он думал, ему очень идет, были очки. Он носил очки для чтения, и они придавали ему вид интеллигента, учёного человека. Иногда Коля не снимал их специально и сидел с задумчивым видом, немного прищурясь и смотря вдаль. Тогда он выглядел неплохо.

Когда пары закончились, Коля поехал домой сначала на метро, а затем на трамвайчике.

«Зачем бабушка это делает? Её же просто убьют, и я останусь совсем один. У Ники есть возлюбленный, и скоро они наверняка поженятся. А я, видимо, умру в одиночестве, глядя через дверной замок на их счастье», – думал Коля, смотря в окно на длинный панельный дом.

«Всем на меня наплевать», – заключил он и, выйдя из трамвая, пошёл домой.

Засмотревшись на асфальт под ногами, он наткнулся на высокого крепкого мужчину.

– Ты чё слепой?! – сразу начал быковать мужик.

Коля достал из кармана куртки очки и, показав их амбалу, спокойно ответил:

– Да.

Рядом с ним появился другой мужчина, лысый с неприятной ухмылкой.

И, посмотрев на Колю, сказал:

– Их нужно носить на глазах. Придурков растят каких-то.

Амбал засмеялся, и они ушли, громко ругая систему образования. В своём дворе Коля видел этих мужчин впервые, и они были похожи то ли на культуристов, любящих панк, то ли на бандитов из девяностых. Обычно в их дворе на лавочках сидели старики и перемывали всем кости, или же бегали дети, играя в салочки.

«Откуда они могли здесь взяться? Может, в гости к кому-то пришли. А вдруг они из того ломбарда и искали мою бабушку?» – задумался, тревожась, Коля.

Поднявшись в квартиру, он услышал телефонный звонок. Быстро пройдя в гостиную, он поднял трубку и услышал голос бабушки.

– Где ты так долго ходишь? В общем, Андрей не берёт трубку. Поэтому теперь с ломбардами нам придётся разби-

раться самим. Я уже кое-что придумала, – говорила она торопясь.

– Бабушка, я не собираюсь бегать от бандитов. Мне это не нравится. Я пообедаю и буду учить, – ответил ей резко Коля.

– Но мне нужна твоя помощь, – настаивала бабушка.

– Если тебе это так нужно, разбирайся сама, – ответил он и повесил трубку.

После разговора Колю стала мучать совесть, что он так грубо отказал бабушке. В любом случае, если уж она решила, то всё равно будет лезть в это ужасное дело, и с ней может произойти что угодно. Коля посмотрел на стену в гостиной, на которой висело три фотографии в белых рамках – папы, мамы и деда, – и все они уже покойники. У него мороз пробежал по коже от мыслей, что придётся вешать ещё один портрет. Сможет ли он жить один? Ему тогда придётся бросить институт и идти работать, и его карьера закончится, так и не начавшись. Очки больше не будут придавать ему умного вида, он будет странным подслеповатым дядькой из второго подъезда, над которым смеются дети. Для него самым большим достижением станет распитие по вечерам чекушки водки. К вечеру он так нафантазировал своё ужасное будущее, что, когда Нина Петровна вернулась с работы, Коля уже был готов выполнить всё, что угодно. Главное только, чтобы бабушка была подальше от бандитов. Она же была с ним нарочита холодна и практически не обращала на внука внимания.

– Может, расскажешь, что ты придумала? – спросил ви-

новато Коля.

– Тебе же неинтересно. Иди учи, – ответила она.

– Теперь интересно. Просто я очень голодный был, и ещё меня одна девушка совсем не замечает. И я всё обдумал и понял, что, может, это дело придаст мне смелости, – говорил Коля и подумал о Нике. Если он найдёт убийцу её бабушки, то станет для неё героем.

– А ты с ней дружишь? Почему ты мне ничего о ней не говорил? – спросила с интересом бабушка.

– Нет. Мы не друзья. Просто видимся иногда. Она очень красивая, – смущаясь, начал рассказывать Коля.

– Ну наконец-то у тебя появилось хоть какое-то увлечение, кроме учёбы. Я рада за тебя. Но если честно... ты выглядишь не очень. Одной смелости будет мало. Надо тебя приодеть, – откровенно сказала Нина Петровна.

– Ладно. Только это потом. Давай, расскажи, что нужно делать, – вернулся к главному вопросу Коля.

– Тебе нужно будет представиться внуком нашей соседки и походить по местным ломбардам: скажешь, что бабушка вышла из ума и ходит продаёт ценные вещи, а ты хочешь их выкупить за любую сумму, – выложила свою идею бабушка.

– Что это даст? – спросил Коля.

– Если кто-то её узнает, значит, она действительно продала украшения сама, и мне нужно будет искать другую зацепку.

– Не тебе, а нам, – сказал Коля.

Нина Петровна улыбнулась.

– Жаль, бабушка этого не слышит, – сказала она.

– Ничего не жаль, он бы никогда не позволил тебе расследовать убийство, – возмутился Коля.

– В молодости, когда бабушке твоему дали должность следователя, я помогала ему. Меня это увлекало иногда не меньше, чем его. Я могла часами изучать дело и думать, что же мы упустили, – вспомнила бабушка, придавшись ностальгии.

– Почему ты не говорила об этом?

– Не знаю. Это как будто было совсем в другой жизни. Мы были тогда очень счастливые, – сказала Нина Петровна.

На следующий день бабушка дала Коле фотографию соседки, которую она сделала на полароид, когда проходило собрание жильцов, и он пошёл по ближайшим ломбардам. Везде ему отвечали одно и тоже: что такую женщину они в глаза не видели, как и украшения. К вечеру стало холодно, и он немного продрог. Моросил дождик, и тучи, казалось, нависли над самыми макушками деревьев. Оставался на сегодня ещё адрес, но Коля так устал, что решил туда не ходить. Дома он напился горячего чая и рассказал бабушке о том, что никого, кто бы узнал соседку, не нашел.

– Значит, их украли, – заключила Нина Петровна.

– Если так, то это как искать иголку в стоге сена, – посетовал Коля.

– Почему тогда не взяли деньги? – спросила бабушка.

Коля призадумался и ответил:

– А вдруг соседка, Галина, украла эти драгоценности, и кто-то, кому они принадлежали, пришёл их забрать, а она не стала отдавать, и её за это убили.

– Как-то не сходится. Её убили в прихожей, а прятала она их в спальне. Значит, убийца знал, где они лежат. Не было даже и следа того, что их искали. Просто открыли тайник и забрали, – размышляла бабушка.

– Или она могла их сдать в любой ломбард Москвы, и мы никогда этого не узнаем, – предположил Коля.

– В твоей мысли про то, что это были не её украшения, что-то есть, но разве она могла украсть? Более правильной и строгой женщины я не встречала, – сказала Нина Петровна.

– Может, она больная была, kleптоманка?

– Да у тебя все уже больные. Смотри на людей иногда не как на пациентов. Может, и я больна? – возмутилась бабушка.

– Конечно, – невозмутимо ответил Коля.

– Хорошо поговорили, – бабушка встала и ушла с кухни.

– Мы все чем-то больны. А разве существуют абсолютно здоровые люди? – крикнул ей вслед Коля и налил себе ещё чая.

Он вспомнил Нику и тот день, когда, набравшись смелости, он подарил ей розу. Коля долго ждал у подъезда и, наконец увидев её, просиял улыбкой и протянул девушке цветок. Затем он, сбиваясь и переводя дыхание, пригласил её в кино

и прогуляться в парке. Ника сильно смутилась и ответила, что у неё уже есть парень – профессиональный спортсмен. Но тот молодой мужчина, которого Коля видел в день убийства, выглядел как мягкотелый программист.

«Значит она соврала, либо у неё много парней», – от этой мысли Коле стало не по себе, и он включил радио, чтобы расслабиться и поскорее уйти в мир своих фантазий.

Глава 10

Нина Петровна каждый день старалась ходить к кому-нибудь из соседей в гости, чтобы узнать, что они думают по поводу убийства Галины, и, если повезет, видел ли кто-то из них убийцу. Но все, с кем бы она ни говорила, отвечали ей одно и то же: никто никого не видел и не слышал, и убили, вероятнее всего, по недоразумению, или же это был какой-то сумасшедший. Нина Петровна слышала чьи-то шаги на лестнице в день убийства соседки, когда заходила в квартиру. Подумав о том, что в их подъезде в основном все передвигаются только на лифте, она вспомнила про женщину с седьмого этажа. Она забыла, как точно её звали: Василина или Василиса. Это была тучная дама, дважды разведённая, со скверным характером, любительница комнатных растений и маленьких собак. Купив в магазине торт «Птичье молоко», Нина Петровна впервые пошла к этой женщине в гости. Долго держала она кнопку звонка, но дверь ей так и не открыли. Немного расстроившись, она уже собиралась уходить, но через мгновение из лифта вышла полная дама. В одной руке она держала терьера, а в другой – пакет с продуктами.

– О, Вася! А я как раз к тебе шла. Давай помогу, – сказала Нина Петровна, приветливо улыбнувшись.

Женщина тяжело, исподлобья на неё посмотрела и молча

достала ключи от квартиры из кармана.

– Чего тебе надо, Нина? – спросила женщина грубо.

– Хотела поговорить насчет убийства Галины, – прямо сказала она, понимая, что любезничать с ней бесполезно.

– Тебе что за дело, кто её убил? Милиция разберётся.

– Перед тем как Галину убили, я слышала чьи-то шаги на лестнице. Это была ты?

– Да, цветы поливала.

– Видела кого-нибудь? – нетерпеливо спросила Нина Петровна.

– Подозрительного никого. Мне некогда с тобой тут лясы точить.

Женщина зашла в свою квартиру, захлопнув перед её лицом дверь. Она осталась стоять с тортиком на лестничной клетке и думала о том, что нужно будет найти другой подход к этой злобной соседке.

Все время, с тех пор как она приняла решение расследовать убийство, Нина Петровна понимала, что необходимо съездить в больницу и поговорить с коллегами соседки, но её словно что-то останавливало. Она ведь не была там со дня смерти мужа, и это серое, безликое здание пугало её намного больше, чем разъярённые бандиты. Собрав всю свою волю в кулак, Нина Петровна приехала к больнице и буквально заставила себя зайти в приемную. Там толпились с пакетами те, кто пришёл навестить больных.

«Надо же, за девять лет здесь практически ничего не из-

менилось – всё тот же цвет стен, та же медсестра на посту, ручки и номера палат и старый пол шашечками», – подумала Нина Петровна, и ей стало нехорошо, на неё нахлынули чувства, которые она так долго прятала в себе. Она быстро зашла в туалет и попыталась унять выступившие на глазах слёзы. Она вспомнила тот день, когда потеряла своего любимого.

Утром шестнадцатого мая девяносто четвёртого года, проводив Колю в школу, Нина Петровна набрала на домашнем телефоне номер лучшего друга мужа и попросила заехать в сервис. Она выпила огромную кружку растворимого кофе и, собрав грязные волосы в пучок, поехала на работу. Такая причёска делала её старше и немного уродовала. Поэтому она старалась избегать зеркал, чтобы не видеть себя в таком состоянии. Приехав в автосервис, она несколько часов разбиралась с документами и давала указания. В дверь тихо постучали: это был Виталий Панкратов, друг мужа.

Она сразу начала с вопросов:

– Витя! Скажи, что произошло?! Я чувствую, что этот сердечный приступ не на пустом месте случился. Он молчит. Может, хоть ты что-то знаешь?

Панкратов сидел, насупившись, и рассматривал свои ботинки.

После недолгой паузы он ответил:

– Конечно, может, после этого он перестанет со мной разговаривать, но я расскажу. Бандиты его достали, всё время

деньги требуют. А милиция говорит, я крышу дам, только деньги плати. Всем деньги сейчас нужны. А он такой принципиальный!

– Подожди, какие ещё бандиты? – перебила его Нина Петровна.

– Да, всё те самые, что на этот сервис глаз свой кладут. Он устал от них отбиваться. Недавно опять угрожать стали, и серьезно так. Думаю, может, два дня назад они опять к нему в гости приходили, вот сердце и не выдержало, – ответил Панкратов.

– Это просто невозможно. Почему ты мне раньше это не рассказал? – возмутилась Нина Петровна.

– Он запретил. Не хотел, чтобы ты знала и переживала. Решил, что сам справится, – грустно сказал Панкратов.

После этого разговора она была зла на мужа, как никогда раньше. Ей хотелось на него заорать и узнать, почему он решил подвергать свою жизнь опасности из-за какого-то автосервиса. Она ехала в больницу раздражённая, вся в своих мыслях и с решительным настроением вывести мужа на чистую воду. Она долго не могла найти парковочное место. Наконец, оставив машину где-то во дворах, Нина Петровна быстро пошла к главному входу больницы. Она приехала раньше, чем нужно, и её попросили подождать у двери кардиологического отделения. Вдруг из неё вышел человек. Он почему-то запомнился ей: высокого роста, худой, впалые щеки и большие зелёные глаза. Мужчина что-то спрятал во внутренний кар-

ман чёрной куртки, и, когда он вытащил руку, она заметила, что рукав его был немного грязным. Мужчина спокойно посмотрел на неё и пошёл дальше по коридору. Нина Петровна подождала ещё минут десять и решила попытаться пройти. Как ни странно, ей никто не помешал. Кругом была суматоха: все врачи и медсестры бегали и кричали что-то про операционную. Она подошла к палате мужа, из неё выбежала медсестра и не дала ей зайти.

– Вам сюда нельзя, уйдите, – сказала резко медсестра.

– Там мой муж, что значит нельзя?!

– Мы готовим его к операции.

– Что это значит, он же стал чувствовать себя лучше, – сказала, ничего не понимая, Нина Петровна и, попятившись назад, облокотилась спиной о стену.

Но, увидев лечащего врача, она тут же подскочила и обратилась к нему:

– Вы же сказали, что всё прошло! Что он поправляется!

– Здесь другое, – ответил врач раздражённо.

– Что другое?! – практически закричала Нина Петровна.

Из палаты стали вывозить каталку с мужем. Она увидела его глаза: они были приоткрыты и абсолютно пустые, словно он был без сознания. На животе у него была кровь. Она побежала за каталкой, но медсестра снова ей грубо сказала:

– Вам сюда нельзя!

Нина Петровна, не зная, куда себя деть, и что происходит, подошла к окну и стала рассматривать машины на парковке.

«Неужели всё из-за вас? Куски металла! Чтоб вам провалиться!» – подумала она о разговоре с Панкратовым про их автосервис.

Проведя несколько часов в приёмном отделении, она сотни раз прокрутила мысль про кровь, рот у неё постоянно пересыхал, и она несколько раз ходила попить воды. Наконец, вышел врач, и ей хватило одного взгляда, чтобы понять, что всё плохо. Она упала в обморок. Через несколько минут медсестра, что сидела на посту, привела её в чувство. Нине Петровне повезло упасть на пакеты с передачами, что собирали для больных, иначе она разбила бы голову о кафельный пол в черно-белую шашечку.

– Что с ним? Где мой муж? – придя в себя, сразу спросила Нина Петровна.

– Сначала вам нужно подняться, и мы поговорим, – ответил мужчина.

– Говорите сейчас, я в сознании, – сказала она, немного приподнявшись.

– К сожалению, нам не удалось его спасти. Примите мои соболезнования, – произнёс сочувственно врач.

Нина Петровна заплакала и прижалась к холодному железному стулу.

– Встаньте с пола, присядьте, – успокаивал её врач и старался помочь ей приподняться.

– Не трогайте меня! Вы сказали, всё с ним будет хорошо. Нужен только хороший уход и отдых. Вы сказали вчера, что

он поправится! – закричала она.

– Тут совсем другое, – тихо произнес мужчина.

– Что такое другое?! – продолжала она кричать.

– Его убили, – прошептал врач.

– Что? – переспросила она почему-то тоже шепотом.

– Милицию уже вызвали. Они скоро будут. Кто-то пырнул его в живот шилом. Он пролежал так недолго, но мы всё равно опоздали, – сказал врач, присев на стул.

– Вы нашли того, кто это сделал? – спросила Нина Петровна.

– Нет, – ответил ей врач и с досадой покачал головой.

Почему-то первая мысль, что у неё проскочила, была о том, что это сделал тот зеленоглазый мужчина, который прятал что-то во внутренний карман. Приехала милиция, а через некоторое время и следователь, им оказался знакомый ей Иван Малюткин. Он увидел Нину Петровну, сидящую скрючившись на стуле, и сразу узнал. Но только после того как всё осмотрел и всех опросил, подошел к ней и сказал:

– Примите мои соболезнования.

Она ничего не ответила.

– Вы знаете, что произошло с вашим мужем? – спросил он.

– Да, доктор сказал, его убили, – с трудом выговорила Нина Петровна.

– Вы знаете, кто мог это сделать? – продолжил спрашивать следователь.

– Нет, не знаю. Спросите его друга Виталия Панкратова. Он ему рассказывал намного больше, чем мне. Он может что-то знать, – ответила она грубо.

Малюткин записал имя в небольшую тетрадку.

– Спасибо. Я вам так сочувствую, держитесь. Он был отличным следователем. Его все уважали, до сих пор его вспоминают, восхищаются его умом. Простите, если я вам что не так сказал. Поезжайте домой, – вспоминая, Малюткин негодовал и, кажется, сам не верил, что всё так кончилось для его бывшего коллеги.

– Я хочу его увидеть, – произнесла тихо Нина Петровна.

– Лучше в другой день. Пока не положено. Потом вы его увидите, – начал говорить следователь, и в это же время вывезли каталку из двери, на ней лежало тело под белой простыней.

Подойти и поднять простынь, посмотрев на лицо мужа, для Нины Петровны вдруг стало невозможно. Ведь увидеть мужа «таким» значило бы, что его уже не вернуть. Она не смогла преодолеть себя. Малюткин отвернулся и не смотрел, как она стояла неподвижно, наблюдая за тем, как тело повезли дальше в боковую дверь.

– Вам нужно домой, – сказал следователь, подойдя ближе и положив руку на её плечо.

– Хорошо, – согласилась, отчаявшись, она.

Малюткин вызвал ей такси и под руки проводил до машины.

– Подождите, Иван Алексеевич, я видела мужчину – высокий, зелёные глаза, скулы такие сильно впалые, и в кожаной куртке, – сказала Нина Петровна, садясь в такси.

– Хорошо, я всё запишу. Мы всех опросим и выясним, кто это был. Я вам обещаю, сделаю всё, что в моих силах, и даже больше, я найду того, кто убил Ивана, – сказал, глядя прямо ей в глаза, Малюткин.

Она плакала, глядя в окно на вечернюю Москву, и чувствовала, что осталась в этом огромном городе совсем одна. Теперь только на ней Коля, который пока ещё слишком маленький, чтобы понять, что произошло, или поддерживать её.

Нина Петровна посмотрела на себя в больничное зеркало и сделала пару глубоких вдохов, пытаясь вернуть себя в настоящее.

«Нужно перестать думать о прошлом и сосредоточиться на том, зачем я сюда пришла!» – сказала сама себе мысленно Нина Петровна. Она достала из сумочки блокнот, мобильный телефон, поддельную пресс-карту и вышла в приемную. Подойдя к медсестре, которая её не знала, Нина Петровна уверенно произнесла заученную фразу:

– Здравствуйте! Я журналист, и наша газета хотела бы написать статью про вашу старшую медсестру Галину Скоблеву в знак памяти о ней. Могу я задать вам несколько вопросов?

– Мне некогда. А что за газета? – ответила замученная

пациентами медсестра.

Нина Петровна, упустив этот момент, ответила первое, что пришло в голову:

– «Правда».

– Мне сейчас совсем некогда разговаривать с вами. Посмотрите, сколько у меня пациентов. К тому же, мы с ней мало общались. Я практически её не знала.

– А сколько вы вместе работали? – спросила Нина Петровна.

– Пятнадцать лет, – ответила медсестра и, взяв в руки телефонную трубку, стала с кем-то говорить.

Неподалёку Нина Петровна заметила женщину пожилого возраста в белом халате – аккуратную, с великолепной осанкой и с причёской в стиле шестидесятых. Она подошла к ней и, поздоровавшись, снова произнесла свою легенду. Женщина смотрела на неё серьезно и затем ответила:

– Я могу с вами поговорить, но только недолго. Давайте на улицу выйдем.

Нина Петровна обрадовалась тому, что они будут говорить на свежем воздухе – стены этого здания давили на неё, словно надгробные плиты. Они прошли в небольшой дворик, где на лавочках сидели пациенты в одинаковых теплых халатах синего цвета. Под тенью старых раскидистых деревьев курили врачи.

– Как долго вы работали вместе? – начала спрашивать Нина Петровна.

– Лет шестнадцать наверно. Может, и побольше.

– Как бы вы её описали? Какой она была для вас?

– Знаете, моё мнение будет отличаться от того, что вам скажут другие. Но мне хочется, чтобы и оно у вас было, – сказала врач, опустив глаза.

– Чем же оно отличается? – настороженно уточнила Нина Петровна.

– В глазах других она была весьма строга, принципиальна, хороша собой и во многом идеальна. Но я думаю, что все это просто ширма – такая красивая, как в модных сейчас китайских магазинах. За ней скрывалась совершенно другая личность, – сказала женщина, остановившись возле большого дуба.

– Почему вы так думаете, она что-то сделала не так?

– Она всегда была безупречна. Не в её характере было допускать оплошности, – сказала женщина.

– Тогда почему? – не понимая, спрашивала Нина Петровна.

– Просто я так думаю.

– Вы не дружили с ней?

– Она ни с кем дружила. Была всегда отстранённой, закрытой и холодной. Но при этом много помогала другим, – произнеся это, врач посмотрела на дверь, где ей махала рукой медсестра.

– Мне пора. Извините.

– Подождите. Как вы думаете, кто мог её убить?

– Я понятия не имею, наверное, тот, кто её ненавидел. Здесь вы таких не найдёте. До свидания, – торопясь, ответила женщина-врач и быстро пошла обратно к входу больницы.

«Какая странная женщина. Наверняка, она что-то знает и утаивает», – подумала Нина Петровна.

Осмотревшись, Нина Петровна подошла к врачам, что курили неподалёку. Все отзывались о Галине как о высококлассном специалисте, как о женщине, которая готова прийти на помощь любому, всегда идеально опрятной, требовательной к себе и другим, строгой и справедливой. Все это, конечно, она и сама знала.

– Как вы думаете, кто мог её убить? Это не для газеты.

– Думаю, какой-то сумасшедший сектант. Сейчас таких развелось огромное множество. И они все звонят прямо в двери. А она была открытой для добрых дел, вот и впустила его, – сказал крепкий мужчина в темно-синей униформе.

– Паша, да что ты такое городишь? Какой сектант? Обыкновенный бандитизм, хотели обокрасть приличную женщину, она всегда шикарно выглядела. У людей ещё девяностые в голове, некоторые так по тем законам и остались жить, – сказал доктор в очках с маленькой бородкой.

– А вы что думаете? – спросила Нина Петровна высокого и симпатичного врача.

Он задумался и затянулся, затем ответил словно с опаской:

– Я думаю, это черные риелторы. Сейчас ради квартир

столько стариков убивают. А завещание они силой их заставляют писать, чтобы им квартира досталась.

– Слышала, что так только с одинокими стариками поступают, а у неё внучка есть, – ответила Нина Петровна.

– Им сейчас вообще все равно. Посмотрите, как цены на жильё выросли, – ответил мужчина и, затушив сигарету, ушёл.

– До свидания. Спасибо, что уделили мне время, – сказала Нина Петровна врачам и пошла на парковку. Сев в свою машину, она тяжело задумалась. Все версии казались ей вполне реальными, но то, что сказала та женщина-врач, не давало ей покоя. Китайская ширма, что же за ней? После того, как она увидела убийцу своего мужа на могиле соседки, Нина Петровна стала сомневаться насчет её честности. Сегодня это зерно сомнения только укрепилось.

Глава 11

Нике было не по себе от магазина своей тётки, но именно там они договорились с ней встретиться. Это был бутик нижнего белья – эротического, местами даже откровенно пошлого и при этом очень дорогого. Ника никогда не была в женских магазинах с бельем, она считала, что не доросла еще до таких вещей. Сейчас ей всего восемнадцать, и она предпочитает носить простые хлопковые трусы или же белье с забавными рисунками в виде сердечек. Ника себя чувствовала точно пятиклассница на вечеринке со взрослыми людьми, где все пошло шутят, а она всё понимает, но вида не подаёт и при этом неловко смущается. Девушка за кассой в строгом черном пиджаке осматривала Нику с ног до головы. От этого ей стало еще более неловко, и она не знала куда себя деть в своем застиранном джинсовом костюме. Лиза была чем-то озабочена и долго не выходила из подсобного помещения, разговаривая со своей продавщицей. Когда она, наконец, вышла, то, увидев племянницу, улыбнулась и поприветствовала её.

– Выглядишь уставшей! Плохо спишь? – спросила Лиза. Сегодня она была в утонченном струящемся платье до колен, цвета спелой черешни.

– Да, всё так же плохо. Аркадий редко у меня бывает, – ответила Ника.

Тётя приобняла её за талию и сочувственно покачала головой.

– Тебе понравилось что-то? Успела себе присмотреть комплект? – поинтересовалась Лиза.

– Да вот только этот нежно-розовый с бантиком. Он такой красивый и милый, – ответила Ника, уже немного посмелев.

– Такой же милый, как и ты. Вика! Заверни его, чашку 70А и трусы S. Правильно сказала?

– Ой, тетя не нужно. Вообще да, а как ты узнала? – удивилась Ника.

– Это профессиональное. Мой подарок тебе, – слегка улыбаясь, сказала Лиза.

– Спасибо.

– Давай пройдемся и поговорим, – предложила Лиза, накидывая косуху на плечи, когда они стали выходить из бутика

Ника держала в руке яркий розовый пакет: там в подарочной коробке лежал её первый взрослый комплект белья из шелка и кружева. В тот момент она почувствовала себя ближе к своей красивой тёте и её столичной жизни. Они вышли на набережную Москвы-реки и смотрели на проплывающие мимо теплоходы. С реки доносился прохладный ветер, и Ника посильнее закуталась в куртку.

– Знаешь, всё хотела тебе сказать, но это совсем не просто... Я хочу извиниться перед тобой. Я не знала, что ты живёшь в невыносимых условиях. Я была так поглощена своим

горем, своей депрессией, что не видела ничего вокруг. Прости меня. Я могла бы тебе дать хоть что-то, может немного, но ты бы точно не голодала. Прости, – начала неожиданно извиняться Лиза. Она была искренна, Ника видела это по её наполнившимся слезами глазам.

– Самое страшное, что ты жила с этой стервой. Представить не могу, чего ты с ней натерпелась. Прости, – продолжила говорить тетя.

– Ты ни в чем не виновата. Та жизнь прошла. Ты же думала, что я живу с отцом, и что у меня всё хорошо. Он стал алкоголиком после смерти моей мамы. Когда бабушка, его мама, была ещё жива, он так сильно не пил. А потом всё, уже не остановить было ничем. Иногда он в себя приходил, вроде как начинал жить с чистого листа. Так однажды встретил женщину – Маргариту, но она, к несчастью, ещё сильнее, чем он, пьёт. Ещё она очень вечеринки любит и своих друзей. Всех их вместе я уже вывезти не могла. Один раз я пришла со школы, а в моей комнате на кровати спит какой-то мужик голый. Мне было нужно уехать, но адрес был только бабушкин на письмах. Отец так орал, когда я спросила про бабушку из Москвы, и письма сразу сжег. Я не поняла и обиделась на него. Теперь-то я понимаю, почему он так её ненавидел. Почему запрещал даже спрашивать про неё. Когда стала жить здесь с бабушкой, то себя успокаивала тем, что, по крайней мере, она любила хорошо поесть, и ещё она баловала меня деликатесами, – откровенно рассказала Ника,

пока они шли всё дальше от реки.

– Это ужасно. Ты ведь ещё ребенок была и видела такой разврат! Неужели отец совсем о тебе не заботился? – спросила ошеломленная Лиза.

– Нет. Я сама о себе заботилась, и бабушка, конечно, мама отца. Ещё соседи мне много помогали. До того, как я в Москву приехала, у меня ни одной вещи своей не было. Всё чужое donaшивала. Тут меня уже бабушка одевала. По своему вкусу, правда, – сказала Ника грустно.

– Кошмар какой. Она тебя одевала и кормила? Невероятно. Она наверняка что-то задумала, это всё было не просто так, – предположила тетя.

– Да, думаю, ты права. Знаешь, забота о бедной внучке из деревни очень поднимала её статус благодетеля среди соседей. Все были ей очарованы, с другими людьми она другая, добрая, понимающая, сострадающая, совсем не такая, что была со мной, – заметила удрученно Ника.

Дойдя до парка, они увидели под деревом небольшой сбор людей без определённого места жительства, в Москве их зовут просто бомжами. Они устроили маленькое пиршество: расстелили на землю картонные коробки, разложили пластиковые стаканчики и пару чекушек с водкой, уже нарезанный батон и банку со шпротами. Несколько мужчин смеялись и подтрунивали над женщиной, которая никак не могла встать, так как на ногах у нее были надеты слишком маленькие ботинки. Ника заметила, что хоть они и были радостные, глаза

их всё равно были полны страха и страданий.

– Забудь эту дрянь. У тебя теперь есть все возможности начать всё заново, – ободряюще произнесла Лиза.

– Да вот я и переживаю, есть ли у меня такая возможность. А то, может, нужно будет в общежитии ютиться и недоедать, или ещё хуже – вернуться к отцу...

– Почему? – удивилась Лиза.

– Я думаю, что я, может, совсем и не единственная родственница, и кто-то ещё претендует на наследство. Кто-то же есть еще из её семьи? – нервничая, спросила Ника.

– Кроме нас двоих, больше нет никого. Братьев и сестер у неё не было. А родители, наверное, давно умерли. Детей всех похоронила. Может, у неё друзья были или любовник, но и это маловероятно. Не переживай. А мне эта квартира и задаром не нужна, – рассуждала Лиза.

– Хорошо. Ты меня успокоила. Спасибо, что поговорила со мной. Мне бывает одиноко в этом огромном городе, – сказала Ника и обняла тетю.

Они ещё прогулялись по парку, и на прощанье Лиза попыталась дать Нике денег, но та отказалась. С работы она, правда, недавно уволилась, так как не смогла совмещать её с учебой и свиданиями с Аркадием. Нужно ещё, конечно, платить за продукты, коммуналку и институт, но даже с этими расходами бабушкиных накоплений хватило бы на несколько лет беззаботной жизни.

«Лекций я много прогуляла. Может, меня отчислят...

Платить за учебу тогда уже не придётся», – думала Ника, пока ехала домой.

Ей нужен был план, как достать завещание от нотариуса. В этом деле она могла положиться только на Аркадия. Матери Аркадия в последнее время становилось всё хуже, и он практически не выходил из своей квартиры. Поэтому Ника договорилась встретиться с ним рядом с его домом. Она никогда не была у него в гостях и сейчас, сидя на лавочке, думала о том, какая могла быть там обстановка. Зная любовь своего парня к чистоте, она предположила, что там идеальный, почти больничный порядок, уютные пастельные обои на стенах, возможно, фарфоровые статуэтки на полках, огромная библиотека и живые раскидистые фикусы. Почему-то его мама представлялась ей женственной и симпатичной, такой, которая умеет печь вкусные пироги с вишней. Из подъезда вышел хмурый Аркадий, явно в домашнем помятом костюме из мягкого трикотажа, но при этом в классических черных ботинках – видимо, надел первую попавшуюся пару обуви. Он подошел к ней и поцеловал в щеку.

– Что-то случилось? Ты такой поникший, – спросила Ника, глядя его по голове.

– Нет. Просто давно не гулял, – ответил он задумчиво и убрал её руку из своих русых волос.

– Найми сиделку. Я дам денег, – кажется, уже в сотый раз предложила Ника.

– Она плохо к ним привыкает и боится. Лучше я буду.

Думаю, скоро ей станет лучше, – сказал Аркадий.

Нике показалось, что он врет, но она не высказала ему своего предположения.

– Ладно, но у тебя ведь ещё и своя жизнь. Не забывай об этом. В общем, новости как обычно, хорошая и плохая, – перейдя к главному, начала рассказывать Ника.

– Я выбирать не стану. Говори всё.

– Хорошая – я единственная наследница, плохая – настоящее завещание у нотариуса. Ему делали операцию, и он долго лежал в больнице. Скорее всего, он не знает, что бабушка умерла. В общем, какая-то тупая контора. Я сходила в интернет-кафе и нашла их адрес. Там же еще и телефон написала, – рассказала Ника и передала ему сложенную в несколько раз бумажку.

– Что же делать?

– Придётся выкрасть завещание, – сказала прямо Ника.

В окне второго этажа Ника заметила женщину в бежевом халате с крупными неприятным лицом и вытянутым носом. Женщина злобно посмотрела вниз на мальчишек, которые играли в мяч. Нике показалось, что это может быть мать Аркадия. Внутри нее поднялась огромная злость и ревность, всё свое внимание и время он уделяет матери, а не ей. И может, на самом деле, она просто жестокая тиранка, что держит его при себе в качестве раба.

– Не очень-то умно, может быть и ещё одна копия, – задумавшись, предположил Аркадий.

– Ну спасибо, предложи тогда свой вариант. Умный, – грубо ответила Ника.

– Не злись. Сколько у нас времени? – виновато ответил Аркадий.

– Три дня, считая сегодняшний.

– Это значит два в итоге. Но ты можешь пойти туда и выяснить, что там и как.

– Ты хочешь, чтобы я там засветилась? – спросила Ника и подскочила с лавочки.

– Знаешь, всё это плохо кончится, и у меня не будет жилья. Ты к себе меня жить, очевидно, не позовешь. Мы расстанемся. Я буду работать где попало. У меня же не будет прописки! Спать буду сначала в общежитии, потом, может, на вокзале и сопыюсь, как отец, – стала кричать на него Ника.

– Ты всё драматизируешь. Ладно, я сам туда схожу и всё выясню.

– Позвони им и договорись на завтра. Мне нужно уже идти. Пока, – сказав это, Ника слегка коснулась губами его щеки и пошла к метро. На самом деле, ей никуда не нужно было, просто слёзы стали застилать глаза. Она поняла, что Аркадий не будет ради неё ничем жертвовать, и теперь всё только на ней одной. Какая-то внутренняя необратимость настигла её. Она прекрасно понимала, что дальше будет. Квартира отойдёт какому-то благотворительному обществу, которому на самом деле всё оставила бабушка. Остановившись и слегка опершись на фонарный столб, Ника осознала, что

она способна пойти на преступление, потому что как никто заслужила эту квартиру.

Вечером она следила за нотариальной конторой и увидела, как вышла уборщица. Уже не молодая женщина была в зеленом фартуке и косынке, она сняла резиновые перчатки и, достав из кармана штанов пачку сигарет и зажигалку, закурила. Ника подошла к ней и спросила, где Туристская улица. Та ей любезно ответила и показала, куда нужно идти. Она поблагодарила и завязала с уборщицей разговор. Рассказала ей, что приехала из деревни и теперь ищет работу. Уборщица, обладавшая тонкой талией и сильными грубыми руками, радостно ответила, что тоже приехала из села и работает в разных конторах. Ника попросила у неё узнать о подработке, и та согласилась.

– Я могу хоть завтра выйти, – предложила ей Ника.

– Так я не нанимаю никого. Я ж не хозяйка там. Но знаешь, чё? Мне надо будет завтра на пару часов к врачу смотаться. Может, ты вместо меня здесь отработаешь? Рубликов сто получится.

– Замечательно. Я согласна.

– Тогда к семи завтра сюда приходи. Я тебе всё выдам и поеду, ты меня прям выручила, – сказала, улыбаясь, женщина, и под ее добрым взглядом легли длинные глубокие морщины.

– Вы мне очень помогли. Спасибо, – сказала Ника, ликуя внутри себя. Оказалось, всё намного проще, и теперь не при-

дётся никого грабить под покровом ночи.

Пару раз за эти дни она видела Колю, своего соседа. Он так глупо улыбался при встрече, что Нику от этого воротило. Но, по крайней мере, она ему нравилась. А вот Аркадий становился словно всё дальше и дальше. Даже когда они встречались, он больше не обнимал её за талию. Совсем не целовал в губы. Что уж говорить о сексе, его просто не было.

«Этот лохматый придурковатый очкарик Коля, наверное, отдал бы почку, только чтобы поцеловать меня в засос или провести со мной романтический вечер. А Аркадию, наверное, уже больше и не нужно ничего. Он своё получил. Если он меня любит, то пойдёт к нотариусу и достанет бабушкино завещание. А если нет, то буду справляться сама. Как раньше, – думала Ника ночью, страдая от бессонницы.

Где-то около полудня её разбудил звонок в дверь. Еле встав с кровати, она прошла в прихожую и открыла дверь, даже не заглянув в глазок. Это был Аркадий. Он зашел в квартиру весь на взводе, и его руки потрясывались.

– Почему трубку не брала?! К двери шла целую вечность! Я думал, ты уехала куда-то, – заговорил он сразу на повышенных тонах.

– Что ты орешь? Я всю ночь опять не спала. Голова раскалывается, – ответила ему резко Ника, при этом руками растирая еще не до конца открывшиеся глаза.

– Я там был сейчас. Тот нотариус, как его, Вениамин Владиславович. Не помню. Хрен бы с ним. Уже сидит и работа-

ет, – сказал Аркадий и пнул со всей силы тумбочку.

Ника посмотрела на него так, словно не поняла ни слова.

– Не может этого быть, – произнесла она тихо.

Аркадий прошёл на кухню и налил себе стакан воды. Ника машинально пошла за ним.

– Сдаваться, конечно, не нужно. Но тебя явно обманули, или ты сама ошиблась. Давай этого нотариуса подкупим? У тебя же есть деньги? – говорил Аркадий.

– Нет. А если он откажется? Тогда всё будет кончено. Лучше уж ограбить его, чем убивать, – приходя в себя, ответила Ника.

– Ты так об этом говоришь, словно список продуктов составляешь. Не думал, что ты такая.

– Какая? Мне нужна эта квартира! Вот и всё, – заключила Ника и поставила турку на плиту. Она сварила кофе и умылась, аккуратно причесала волосы, сделав тугой низкий пучок. Переделалась в спортивный костюм и решила, что сегодня же вечером пойдёт в контору и выкрадет завещание. «Но ведь завещание может храниться и не там», – проскочила у неё мысль.

Аркадий сидел за столом, весь погружённый в себя, и молчал.

– Я сегодня пойду туда. Что ты узнал? – спросила его Ника.

– Там решётки на окнах, и большая железная дверь. Охранника нет, но есть камеры слежения. Одну точно видел.

Всё хранится в маленьких сейфах. Их там много, они устроены по типу банковских ячеек. Код знает только нотариус и клиент, и больше никто. Это мне всё он сам рассказал на платной консультации. В общем, контора у них не тупая, а очень даже защищённая. Ты же вроде не хотела там светиться? – рассказал Аркадий.

– Я загримируюсь и другое имя назову. Вроде как я уборщицей подрабатываю. Ты умеешь делать такие бутылки, которыми поджигают? – вдруг спросила Ника.

– Боже мой, Ника! Думаю, что смогу. Но не хотелось бы всё там сжигать.

– Не волнуйся, это на крайний случай, – сказала, успокаивая его, Ника и разлила уже еле тёплый кофе по кружкам.

Глава 12

Нина Петровна долго расспрашивала внука про ломбарды. Коля злился и сидел, нахмурившись, в старом дедовом кресле. Дедушка купил его у какого-то старьевщика, когда они с Ниной Петровной только поженились. Оно стало уже семейной реликвией, и несмотря на то что у кресла протерлись подлокотники, и сидение сильно проминалось, никто даже и не думал от него избавиться. Они искренне любили все его трещинки и царапинки, как некоторые люди влюбляются в морщинки на лице их пассий.

– Да, я обошёл их все. Нигде её не видели, и ничего она не приносила, – твердил он ей.

– И на улицу Петушкова съездил?

– Ты знаешь, какое количество костей мне нужно выучить? – спросил её серьезно Коля.

– Не знаю и знать не хочу, – ответила Нина Петровна.

– Будешь вечером радиоспектакль слушать? – поинтересовался Коля.

– Иди учи! Сам сидит ноет, что у него ничего не выучено... Или радио тебе не мешает узнать больше костей?

Коля взял со стола список ломбардов и, ещё раз посмотрев на них, вдруг вспомнил:

– Да, точно, вот в этом на Вишневом проезде я не был. Но он довольно далеко от нас, практически уже в другом районе.

Зачем ей туда было ехать?

Нина Петровна бросила на него укоризненный взгляд. Сосежку обокрали и пырнули ножом в сердце, а ему лень пройтись по списку. Иногда ей хотелось просто дать своему внуку подзатыльник посильнее.

«И в кого он такой? Спортом не занимается, автомобили не любит. Водить машину так и не научился. Одевается и выглядит ужасно. Точно ли это мой внук? Или невестка забеременела невесть от кого», – думала Нина Петровна, глядя на взлохмаченную прическу Коли и его огромные очки.

– Завтра после учебы чтоб туда съездил и всё узнал, – командным тоном сказала Нина Петровна.

Утром ей позвонили на мобильный с неизвестного номера. Подумав, что это с работы, она сразу взяла трубку.

– Доброе утро. Это Андрей. Ещё помните меня?

– Доброе. Конечно, – удивленно произнесла она.

– Я хотел тебя поблагодарить за новый салон.

– Ладно, это мелочь. Тебе спасибо за помощь, – смущаясь, ответила Нина Петровна.

– Я хочу тебе ещё кое-что сообщить. Украшения, что у тебя украли, всплыли на одном аукционе. Скорее всего, их быстро продадут. Думаю, тебе нужно просто попрощаться с ними и не мучиться – говорил, тяжело вздыхая, Андрей.

– А ты можешь помочь мне попасть на этот аукцион? – спросила его Нина Петровна.

– Нет, я не хочу больше в эти мафиозные дела лезть. Из-

вини.

– Тогда просто пришли мне его адрес, и когда он будет проходить. И все, – попросила Нина Петровна. Андрей замолчал, но, видимо, всё обдумав, всё же согласился помочь.

– Хорошо, но обещаю, что это только между нами, и ты вообще со мной не говорила об этом.

– Хорошо. Это же просто аукцион, – спокойно ответила Нина Петровна.

– Там не будет тех, кто их украл, и кто бы знал вора в лицо. Там будут люди совершенно другие. Те, кто высоко ценят красоту и искусство – настолько, что готовы на многое пойти ради них.

– Считай, что я хочу попроситься с моими украшениями лично.

– Мне в это слабо верится. Адрес я вышлю позже. До свидания, Нина. Будь осторожна.

Он положил трубку. Нина Петровна ещё долго сидела и смотрела на свой мобильный. Она поняла, что упустила воров, теперь их точно не найти. Может, эта нить с аукционом выведет её на настоящего убийцу? Если, например, он окажется коллекционером.

«Одной туда лучше не соваться. Нужно будет идти с Колей. Значит, надо купить ему нормальный костюм», – думала Нина Петровна, и у неё начала пульсировать боль в левом виске. Ведь её уже взрослый внук даже новые штаны не может надеть, потому что так любит старые, что из них совсем

не вылезает. Словно маленький ребенок, он привязывается к вещам, которые совсем не меняет и занашивает до дыр. Нина Петровна обычно стирает единственные любимые им брюки на ночь, чтобы утром они уже высохли. Не всегда брюки успевают просохнуть, и Коля закатывает скандал.

После пар она ждала внука около института. Облокотившись на капот, читала журнал «За рулем». Проходя мимо неё, пара высоких студентов ей посвистели. Видимо, ярко-красная машина и женщина с красивой фигурой и тонкими щиколотками вызывают восторг в любом возрасте. Ей это польстило, и она задумалась о новом маникюре. Вышел Коля и сразу изменился в лице.

– Ты чего здесь делаешь? Я же тебя просил не забирать меня. Все смеются надо мной, – сказал злобно Коля, подойдя совсем близко к ней.

– Да кому ты нужен? Садись, поехали в магазин. У нас поменялись планы.

– Зачем в магазин?

– Тебе кое-что прикупим. Я взяла билеты на аукцион, там, возможно, будут украшения нашей соседки.

– Откуда ты это знаешь?

– От Андрея.

– Он мне не нравится. Струсил этот Андрей у ломбарда. Бросил тебя и уехал.

Когда они подъехали к Цветному пассажи, Коля занервничал и начал стучать пальцем по окну.

– Я ещё и не ел даже, – стал возмущаться он, когда Нина Петровна припарковалась.

– Сейчас тебе костюм купим и сразу пойдём в кафе, там и поешь, – спокойно парировала Нина Петровна.

– Какой ещё костюм? Мне ничего не нужно. Я не буду его носить! – взбунтовался внук.

– Если бы ты одевался нормально, а не как старый дед, которому уже всё равно, как он выглядит, мне бы не пришлось сейчас тебе ничего покупать. Так что помолчи. Тебя никто не спрашивал. Мы идём в приличное общество, без костюма никуда, – жестко ответила она.

Коля промолчал и даже не спросил, в какой магазин они конкретно пойдут. Просто обиделся и стиснул зубы.

Вещи в магазине «Мужская мода» оказались неприлично дорогими. С другой стороны, размышляла Нина Петровна, зная Колю, и как он носит одежду, этот костюм будет ему и на выпускной в институте, и на свадьбу. Внук ужасно злился и молчал. Девушки-консультанты, одна красивее другой, словно их отбирали на Мисс Россия, бегали вокруг него и предлагали разные варианты. От этого он краснел и неприлично сильно потел. Ему принесли чаю с конфетами. Только после того, как он напился и съел все сладости, он начал примерять костюмы. Один ему не нравился, другой он просто возненавидел и все время на что-то жаловался: то ему было узко, то слишком длинно.

– Какой же он ещё ребенок! – сказала тихо Нина Петров-

на, но внук её услышал.

– Я пойду как есть, – отрезал Коля.

– Нет, мы берем темно синий костюм и еще белую рубашку. А ведь ещё ботинки нужны, – вдруг вспомнила Нина Петровна.

– Ты же обещала кафе, – досадно заметил Коля.

– Хорошо, после кафе тогда в обувной, – улыбнувшись, ответила она, видя его жалостливый взгляд.

В кафе, пока Коля наворачивал бефстроганов с салатом, Нина Петровна пила черный кофе и подсчитывала в голове, во сколько ей обходится это расследование. «Мне ведь тоже нужно платье. Билеты недешевые. Сейчас я пока могу себе это позволить, но что будет дальше?» – думала она, глядя на статного гладковыбритого официанта.

– Тебя нужно побрить, и очки другие купим, – сказала задумчиво Нина Петровна.

– И всё за сегодня? – удивился Коля.

– Да, придётся постараться. Может, и девушка, о которой ты мне рассказывал, оценит твой новый образ?

Нина Петровна знала, чем подбодрить внука. Он тут же впервые за всё время улыбнулся.

Домой они вернулись только в девять вечера, уставшие сели на диван в гостиной и долго пили чай с пирожными, слушая радиоспектакль. Сегодня он был про убийство одного важного господина из Марокко, который путешествовал по Англии вместе со своими слугами. Его отравили прямо в но-

мере отеля. Слуги клялись в своей невинности. Детектив искал убийцу почему-то только среди них.

«Откуда у соседки столько дорогих украшений? Может, муж дарил? И одежда вся сплошь качественная, европейская. Она же никогда не путешествовала. Сколько может вообще заработать медсестра в больнице? Даже при условии, что она долго жила одна», – размышляла Нина Петровна, пока слушала спектакль.

Следующий день не принёс ей продвижений в расследовании. Было так много работы, что она насилу смогла перенести встречу с последним клиентом на несколько дней, чтобы в освободившийся час съездить в магазин. Сев в машину, она быстро, насколько это позволено правилами дорожного движения, поехала в бутик «Вечерняя мода» за платьем. Там ей понравилось одно облегающее бархатное черное платье в пол без рукавов, но при этом с высоким, закрывающим горло воротником.

«Не слишком ли в моем возрасте так наряжаться?» – промелькнула мысль в её голове.

– Вам очень идёт, – сказала оценивающе важного вида продавщица.

– Тогда я беру, – ответила она, чтобы уже больше ничего не примерять.

Она посмотрела на свои покрытые веснушками плечи и сухие длинные пальцы и немного расстроилась.

– Только надо руки чем-то прикрыть, – сказала Нина Пет-

ровна.

– Сейчас я вам палантин шифоновый найду и пойдёте, как королева английская, – засуетилась продавщица и полезла в ящики.

Нине Петровне действительно подходило это платье, но ей почему-то показалось, что оно слишком траурное. Словно она собирается на похороны какого-то олигарха. К тому же, тёмный цвет подчеркивал её возраст. Впрочем, она могла быть и в самом деле богатой вдовой, и покупка украшений и предметов искусства стали её хобби. Даже в реальной жизни она могла бы покупать себе все, о чем мечтала, если бы у неё оставались деньги после всех поборов. В середине девяностых большая часть дохода уходила бандитам, потом, чтобы от них избавиться, она стала платить за крышу, которую ей предоставила милиция. Хорошо, что прошли эти трудные годы, и началось новое десятилетие, в котором люди стали намного меньше чинить бесчинств. Недавно она решила перестать платить милиции. Если нет угрозы, то и защищаться ни от кого не нужно. Сегодня все увлечены модными мобильными и интернетом. Уложить свою огромную и сложную мысль в короткую смс стало главной целью.

«Зачем я туда пойду? Сама ведь не знаю, а денег потратила кучу. Что-то мне подсказывает, что это важно для дела. Может, там будет убийца. Если так, и есть хоть небольшой шанс, то нужно идти», – думала Нина Петровна по дороге домой.

– Ты сегодня так поздно, – сказал Коля, когда она зашла в квартиру.

– Я покупала платье, – произнося это, она подняла над головой длинный чехол.

– Ты уверена, что после аукциона за нами не будут гнаться бандиты?

– Конечно, не уверена.

– Сколько ты ещё хочешь вести это расследование?

– А сколько ещё ты будешь ходить, как беспризорник какой-то. Приведи себя в порядок, – грубо ответила Нина Петровна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.